

Совет Безопасности

Шестидесят девятый год

Предварительный отчет

7155-е заседание

Среда, 16 апреля 2014 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Огву (Нигерия)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Шериф
Чили	г-жа Сапаг Муньос де ла Пенья
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Иордания	принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Чуркин
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности

Предупреждение геноцида и борьба с ним

Письмо Председателя Совета Безопасности от 11 апреля 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/265)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня.

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Предупреждение геноцида и борьба с ним

Письмо Председателя Совета Безопасности от 11 апреля 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/265)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Бельгии, Боснии и Герцеговины, Канады, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Ирландии, Латвии, Мальты, Черногории, Марокко, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Польши, Португалии, Румынии, Словении, Сомали, Швеции, Швейцарии, Того и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Его Превосходительство посла г-на Колина Китинга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2014/270, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Аргентиной, Австралией, Бельгией, Боснией и Герцеговиной, Болгарией, Канадой, Чадом, Чили, Китаем, Хорватией, Кипром, Чешской Республикой, Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Германией, Грецией, Исландией, Ирландией, Италией, Иорданией, Латвией, Литвой, Люксембургом, Мальтой, Черногорией, Марокко, Нидерландами, Новой Зеландией, Нигерией, Норвегией, Панамой, Польшей, Португалией, Республикой Корея, Румынией, Российской Федерацией, Руандой, Словакией, Словенией, Сомали, Швецией, Швейцарией, Того, Турцией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/265, в котором содержится текст письма Председателя Совета Безопасности от

11 апреля 2014 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальный документ по рассматриваемому сегодня вопросу.

Я хотел бы от всей души приветствовать Первого заместителя Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Яна Элиассона, которому я и предоставляю слово.

Первый заместитель Генерального секретаря (*говорит по-английски*): «Геноцид в Руанде стал одной из самых мрачных страниц в истории человечества» — это слова глубоко взволнованного Генерального секретаря из его вчерашнего выступления в Кигали.

Сегодня мы вспоминаем погибших и уцелевших, по-прежнему продолжая добиваться для них правосудия и стремясь предотвратить геноцид и другие массовые зверства повсюду в мире. С тяжелым сердцем мы вспоминаем и о коллективной неспособности международного сообщества распознать ранние признаки возможного геноцида и своевременно на них отреагировать.

Двадцать лет назад мы в очередной раз, уже после Холокоста, убедились, что геноцид является не отдельным эпизодом, а процессом — процессом, развивающимся с течением времени и требующим планирования и средств. Это означает, что геноцид можно предотвратить: для этого необходимы информация и мобилизация усилий, а также мужество и политическая воля.

Мы должны продолжать учиться на извлеченных уроках и наращивать наши возможности для защиты населения от самых тяжких международных преступлений. Разумеется, меры принимаются. Международный уголовный трибунал по Руанде, совместно с национальными судами, призвал виновных к ответу. Такое же наступление на безнаказанность повели трибуналы и специальные суды по бывшей Югославии, Камбодже и Сьерра-Леоне. Международный уголовный суд занимает центральное место в развитии международного уголовного права. Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида и массовых зверств теперь получает информацию и поднимает тревогу, если появляется риск геноцида или иных злодеяний. Вместе со Специальным советником по вопросу об ответственности по защите он и другие должностные лица Организации Объединенных Наций занимаются превентивной деятельностью

и работой по оказанию государствам помощи в строительстве инклюзивных институтов и толерантных обществ, уделяя при этом особое внимание урегулированию претензий и споров мирными средствами.

В более широком смысле, в центр своей работы по предотвращению таких преступлений Организация Объединенных Наций поступательно ставит поощрение и защиту прав человека. Недавно принятая программа действий «Права — немедленно» нацелена на повышение эффективности нашего реагирования на серьезные нарушения прав человека, которые зачастую предвещают массовые зверства и конфликты в будущем. Эта инициатива призвана способствовать принятию своевременных мер и активизации роли государств-членов и различных учреждений в системе Организации Объединенных Наций. Мы должны делать все от нас зависящее, чтобы в нашем жестоком мире защитить человеческие жизни.

Геноцид в Руанде повлек за собой серьезные последствия для всего района Великих озер. Сегодня, двадцать лет спустя, они все еще очевидны и по-прежнему ощутимы. Международная конференция по району Великих озер (МКРВО) разработала Протокол по предотвращению геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и всех форм дискриминации и наказания за них. В настоящее время Руанда председательствует в Региональном комитете по осуществлению этого Протокола. Почти в половине государств — членов МКРВО учреждены национальные комитеты по предотвращению геноцида, в связи с чем я выражаю признательность Кении, Руанде, Южному Судану, Танзании и Уганде.

Отмечая двадцатую годовщину этого геноцида, мы также с особой признательностью отмечаем большие достижения народа Руанды в восстановлении страны и национальном примирении. За время, прошедшее после 1994 года, в Руанде многое изменилось, и сегодня это одна из тех немногих стран, в которых созданы национальные институты, нацеленные на предотвращение геноцида. Мы рекомендуем и другим странам последовать ее примеру и организационно оформить механизмы предотвращения геноцида на национальном уровне.

Современные конфликты в мире — от Сирии до Судана и Центральноафриканской Республики

и в других регионах — к сожалению, показывают, что защита населения от зверских преступлений по-прежнему опаздывает и по-прежнему недостаточна. У этих и других кризисов разные корни, но есть и нечто общее. На картине современных конфликтов видны схожие «линии разлома»: это различия на религиозной, этнической и даже языковой почве. Мы видим усиление сепаратизма, крайних форм национализма и демонизации «других», что является отражением ментальности по признакам «мы или они» и «по-нашему или никак».

Ни одна часть мира не застрахована от этой опасности, и это унижает достоинство всего человечества. Поэтому каждое общество должно оценивать свою уязвимость и на каждом уровне укреплять свою сопротивляемость, развивать толерантность и повышать чувствительность к ранним симптомам будущих кризисов. И вновь позвольте мне еще раз заявить, что главная ответственность здесь лежит на самих государствах.

Предотвращение зверских преступлений также означает и создание легитимных и подотчетных национальных институтов, открытых и пользующихся доверием населения. Оно означает гарантированное уважение к закону и защиту всех прав человека без какой-либо дискриминации. Оно означает умение уважать различия, поддерживать сильное гражданское общество и обеспечивать, чтобы голоса всех людей были услышаны.

В заключение я хотел бы сказать, что, если мы действительно хотим добиться того, чтобы обещание «Никогда больше» стало реальностью, как сообщество наций и граждане этого мира, мы обязаны делать больше, и наши действия должны соответствовать нашей коллективной ответственности по защите. Так пусть же в эти дни, когда мы вспоминаем о столь многих актах слепого и жестокого насилия, — и, говоря это, я смотрю на Председателя и думаю о недавно совершенных зверствах в Нигерии, — нас направляют и вдохновляют Преамбула к Уставу Организации Объединенных Наций, в которой утверждается вера в «достоинство и ценность человеческой личности», и сам Устав, в котором содержится настоятельное требование того, чтобы мы жили в этом мире, как добрые соседи.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Первого заместителя Генерального секретаря за его брифинг.

Сейчас слово предоставляется послу Китингу.

Г-н Китинг (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить всех членов Совета Безопасности за приглашение принять участие в этом брифинге.

Двадцать лет назад, г-жа Председатель, представители наших стран, Нигерии и Новой Зеландии, сидели рядом как члены Совета Безопасности. В апреле 1994 года я исполнял поистине ужасную обязанность по руководству Советом, который отказывался признать, что в Руанде совершается геноцид против народности тутси, и не выполнил свою обязанность по укреплению миротворческой Миссии Организации Объединенных Наций в Руанде и защите максимально возможного числа ни в чем не повинных людей.

Поэтому, моя первейшая обязанность сегодня — вспомнить о жертвах, о почти миллионе убитых людей, и о тех, кто уцелел. Очень хорошо, что Совет проводит сегодня свое заседание в связи с годовщиной геноцида и обсуждает необходимость его предотвращения в будущем. Для меня, как человека, который в апреле 1994 года председательствовал в Совете, этот брифинг дает также надлежащую возможность попросить прощения за то, что мы не смогли сделать в 1994 году, и возможность того, что эти мои слова будут занесены в официальный отчет о заседании Совета Безопасности.

Во-вторых, я хотел бы поблагодарить тех членов Совета, которые в 1994 году присоединились к Новой Зеландии и поддержали усилия, которые мы прилагали для осуждения геноцида и укрепления Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР). В связи с этим Нигерия, Чешская Республика и Испания заслуживают особой похвалы. Еще два члена Совета — Аргентина и Джибути — оказали нам поддержку и содействие.

Мы не должны также забывать о тех, кто на местах проявлял чудеса мужества и сделал все возможное для защиты гражданских лиц. Первыми среди них являются Командующий Силами МООНПР генерал Ромео Даллер, а также самоотверженные военнослужащие из Бельгии и Сенегала, которые погибли. Я хотел бы отдать должное крупным контингентам Ганы, Сенегала и Канады, которые оставались в Руанде в течение всего периода геноцида. Находясь на прошлой неделе на стадионе Амахоро в Кигали во время памятных

мероприятий, посвященных годовщине геноцида, я не мог не вспомнить о мужестве военнослужащих Организации Объединенных Наций, которые защищали многие тысячи тутси на этом стадионе во время геноцида. Я также вспомнил, что, несмотря на мнение многих людей, Организация Объединенных Наций полностью не оставила Руанду в беде.

Кроме того, я хотел бы воздать должное двум организациям: Международному комитету Красного Креста и организации «Врачи без границ». Сотрудники этих организаций работали во многих населенных пунктах за пределами Кигали. В качестве Председателя Совета я встречался с их представителями в Нью-Йорке, как правило, каждое утро, и мог представлять Совету объективную информацию с мест.

Мы все знаем, какой важной может быть информация для Совета, особенно информация на ранних этапах разгорающегося конфликта, когда еще есть возможность предотвратить или сдержать его. В марте–апреле 1994 года Совет не получал от Секретариата полезных докладов. Даже после начала геноцида происходящие в стране события в течение нескольких недель описывались просто как возобновление гражданской войны. О повсеместной резне гражданских лиц Совету не сообщалось. Кроме того, Секретариат утаил от Совета важную информацию, содержащую рекомендацию, — телеграмму, которую Командующий Силами отправил в январе 1994 года и которая была наглядным ранним оповещением о возможности геноцида. Если говорить о раннем оповещении, то неопровержимое доказательство геноцида также существовало в системе Организации Объединенных Наций в Женеве. Я имею в виду доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека, который предупреждал о возможности геноцида. Этот доклад до сведения Совета так и не был доведен.

Все это подтверждает, что существует много уроков в плане информации, раннего оповещения и порядка использования информации, которые, я думаю, актуальны и сегодня. Я знаю, что некоторые из присутствующих здесь сегодня сомневаются в ценности анализа перспектив, но, если они хотят серьезно заниматься превентивной деятельностью, настоятельно необходимы в этой сфере творческие инициативы.

Я должен объяснить, что заставило Совет сократить в апреле численность МООНПР. За несколько месяцев до этого один из постоянных членов предпринимал попытки уменьшить число миротворческих миссий. МООНПР он выбрал в качестве объекта особого внимания из-за медленного прогресса на мирных переговорах в Аруше. Он старался держать МООНПР, образно говоря, на очень коротком поводке. Соответственно, в резолюции 909 (1994) обзор мандата был запланирован на середину мая. На консультациях проявились четкие сигналы о том, что, если в мирном процессе в Аруше будут сохраняться препятствия, согласия на продление мандата МООНПР не будет.

Оглядываясь в прошлое, мы видим, что это был просто подарок тем, кто совершал геноцид в Кигали. Их посол заседал как член Совета. Они были осведомлены о ходе обсуждения, которое проходило на неофициальных консультациях. Они знали, что мандат Миссии находится под угрозой. У них были все основания полагать, что для прекращения мандата МООНПР им просто нужно создать в Руанде обстановку хаоса.

Думаю, все члены Совета поймут, с какими политическими трудностями в такой ситуации столкнулись все те, кто выступал за укрепление МООНПР. Укрепление МООНПР требовало принятия нового официального решения, но переговоры ясно показали, что на проект резолюции об укреплении Сил будет наложено вето. Задача еще более усложнилась, когда кое-кто из главных поставщиков войск в одностороннем порядке принял решение отозвать свои контингенты. Бельгия понесла серьезные потери. Она считала, что все ее военнослужащие находились под угрозой, и начала обрабатывать Совет и других поставщиков контингентов, чтобы они отозвали свои войска. Некоторые контингенты, особенно те из них, которые были легко вооружены и не имели защитного снаряжения, тоже стали опасаться за безопасность своего персонала и пожелали уйти из страны. Поэтому еще одна проблема в то время заключалась в том, как сохранить моральный дух и стойкость стран, предоставляющих войска (СПВ).

В этой связи в стремлении найти в ходе переговоров наилучшее компромиссное решение относительно будущего МООНПР я проводил ежедневные неофициальные встречи между Председателем Совета и СПВ и в то же время с Нигерией и

другими странами. Однако этот компромисс неизбежно сводился к сокращению Миссии, а не к ее укреплению. Для меня минимальной целью было сохранить МООНПР и удержать как можно больше боеспособных войск, так как мы знали, что Командующий Силами будет использовать все имеющиеся в его распоряжении силы и средства для того, чтобы защитить как можно больше гражданских лиц. И мы надеялись, что такой подход станет основой для скорейшего укрепления МООНПР.

Возможно, такая история преподносит некоторые уроки в плане важности и необходимости взаимодействия между Советом и странами, предоставляющими войсковые контингенты. Такое взаимодействие, я думаю, имеет жизненно важное значение и сегодня.

Сейчас я остановлюсь на усилиях, которые прилагали Новая Зеландия и Чешская Республика при поддержке Аргентины и Испании, с тем чтобы квалифицировать происходящее в Руанде как геноцид и осудить его. Несмотря на более подробные брифинги Секретариата и поток информации, который я передавал Совету от неправительственных организаций, работающих на местах, большинство постоянных членов Совета высказывали возражения. Причины они находили разные, и в результате несколько членов Совета блокировали проект заявления Председателя.

Проходили дни, приближался конец месяца, и Новая Зеландия внесла проект резолюции, в котором осуждался геноцид. Формулировки были заимствованы исключительно из Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Как Председатель, я объявил, что, если согласие относительно заявления Председателя, содержащего точные формулировки из Конвенции о геноциде, не будет достигнуто, я созову открытое заседание Совета в 23 часа 55 минут в субботу 30 апреля и поставлю этот проект резолюции на голосование. В итоге заявление Председателя S/PRST/1994/21 было согласовано. В нем осуждались зверства, совершаемые в Руанде, и содержались все формулировки, которые были заимствованы из Конвенции о геноциде, но конкретное слово «геноцид» было из текста изъято по настоянию некоторых постоянных членов.

В начале мая Новая Зеландия и Нигерия представили свои проекты резолюций, предусматривающие

увеличение численности военнослужащих и надевание операции официальными полномочиями по защите гражданских лиц. Но резолюция 925 (1994) была принята лишь 8 июня. И даже тогда резолюция была двусмысленной по характеру и не предусматривала полного развертывания сил. В конечном счете, геноцид прекратился лишь после того, как силы Патриотического фронта Руанды взяли под контроль всю страну.

Таковы трагические события, произошедшие в апреле, мае и июне 1994 года. Ограниченное время не позволяет подробно рассказать сейчас о событиях последующих месяцев, в частности, об ошибочном решении Совета санкционировать операцию «Бирюза» или о событиях, которые привели к созданию Международного уголовного трибунала по Руанде. Но позвольте мне высказать ряд последних коротких замечаний.

Мое первое замечание — это сигнал надежды. Думаю, очень важно сравнить провал 1994 года в Руанде с действиями Совета в 2010 году в отношении Кот-д'Ивуара. Члены Совета знали, что в Кот-д'Ивуаре существовала серьезная опасность массовых злодеяний на этнической почве. Они получили надежную информацию от Секретариата. Они выработали надлежащий мандат по защите. Организация Объединенных Наций предоставила Миссии необходимые ресурсы. Департамент операций по поддержанию мира в рамках своей общей концепции разработал полезный набор основных принципов. Страны, предоставляющие войска, проявили мужество и решимость, и Организация Объединенных Наций оказывала им надлежащую поддержку. Главное, члены Совета были полностью согласны с необходимостью ограниченных по масштабам решительных действий для обеспечения защиты.

Я хотел бы добавить, что разработка принципа ответственности по защите, который столь четко освещен в рассматриваемом сегодня в Совете проекте резолюции, дает новые основания для надежды. Недавние действия Совета в Мали и в Центральноафриканской Республике, а также деятельность бригады оперативного вмешательства в Демократической Республике Конго также демонстрируют, что некоторые важные уроки были извлечены.

Мое второе замечание касается мнения, которое существовало в 1994 году и согласно которому

международное сообщество просто не располагало средствами для вмешательства в Руанде; но было не так. В начале апреля, сразу же после начала геноцида, ряд стран приступили к крупной односторонней военной операции в Руанде. Это было сделано с целью защитить и вывезти граждан иностранных государств, но затем эти силы ушли из страны. Они бросили тутси на произвол судьбы. И в 1995 году, когда те, кто совершал геноцид, и много гражданских лиц бежали в Демократическую Республику Конго, была проведена еще одна крупная операция, на этот раз на востоке Демократической Республики Конго. Как ни парадоксально, это делалось для того, чтобы помочь тем, кто совершал геноцид. Истина заключается в том, что не было никакой проблемы с нехваткой возможностей. В Руанде в 1994 году, а затем и в 1995 году, когда Совет оказался неспособным действовать в целях обеспечения безопасности в лагерях в Демократической Республике Конго, не хватало одного — политической воли.

Мое третье соображение касается целой серии трагедий, которые могут происходить в условиях отсутствия политической воли, как это было в 1994 году. Об этом только что сказал Первый заместитель Генерального секретаря. Имела место трагическая эскалация событий, которые в конечном итоге охватили весь регион. Сегодня, двадцать лет спустя, мы по-прежнему имеем дело с последствиями событий в Демократической Республике Конго. Провал в Руанде в 1994 году привел не только к геноциду, но и к чудовищной гуманитарной катастрофе на востоке Демократической Республики Конго в 1995 году. Непосредственным результатом всего этого стали гражданская война в Демократической Республике Конго и гуманитарная трагедия в еще более крупных масштабах. По некоторым оценкам, погибло около 5 миллионов человек. Весь регион столкнулся с масштабной нестабильностью.

Если мы действительно хотим, чтобы меры по предотвращению были эффективными, для достижения лучших результатов нам нужны более совершенные политические, оперативные и финансовые механизмы как в Совете, так и в системе Организации Объединенных Наций в целом. Я имею в виду новые механизмы более эффективного раннего предупреждения, лучшие системы брифингов и представления вариантов действий Совета на ранних этапах потенциального кризиса, более эффективную превентивную дипломатию,

более эффективное использование инструментов в контексте Главы VI Устава Организации Объединенных Наций, обеспечение более оперативного превентивного развертывания и, если все это не работает, решительное вмешательство. Думаю, что расходы на такие механизмы являются незначительными, по сравнению с ужасающими человеческими жертвами, политическими и финансовыми последствиями бездействия, подобного тому, которое имело место вследствие нашего коллективного провала в 1994 году в ответ на геноцид в Руанде.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Китинга за его брифинг.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю этот проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Австралия, Чад, Чили, Китай, Франция, Иордания, Литва, Люксембург, Нигерия, Республика Корея, Российская Федерация, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2150 (2014) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию этого важного брифинга в качестве одного из мероприятий, проводимых по случаю двадцатой годовщины геноцида тутси в Руанде.

Выступившие сегодня ораторы, безусловно, имеют богатый опыт, связанный с темой предупреждения геноцида и борьбы с ним. Я приветствую посла Колина Китинга, Новая Зеландия, — человека, который, находясь на посту Председателя Совета Безопасности в апреле 1994 года, стал свидетелем трагической слабости этого органа 20 лет тому назад, когда он призывал к тому, чтобы оказать помощь нашему народу. Я также хотел бы отметить присутствие здесь сегодня Первого заместителя

Генерального секретаря г-на Яна Элиассона — человека, который призвал систему Организации Объединенных Наций учиться на своих ошибках в Руанде в 1994 году и который сыграл важную роль в деле разработки и продвижения нашей концепции ответственности по защите. Я благодарю их обоих, — позвольте сказать, как наших дорогих друзей, — за сегодняшние брифинги.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за единогласное принятие резолюции 2150 (2014) по вопросу о предупреждении геноцида и борьбе с ним по случаю двадцатой годовщины геноцида против тутси в Руанде в 1994 году, в результате которого погибли также представители хуту и других народностей. Я хотел бы также особо поблагодарить все государства — члены Организации Объединенных Наций, которые присоединились к авторам данной резолюции. Надеемся, что эта резолюция послужит важным отрезвляющим сигналом и станет посильным вкладом в дело предупреждения геноцида в будущем и борьбы с ним.

В апреле 1994 года более миллиона человек были зверски убиты в Руанде за сто дней: с апреля по июль 1994 года. Это означает, что каждый день погибали 10 000 человек, причем только за то, что они родились тутси. Были убиты также представители хуту, тва и иностранные граждане за то, что они выступали против геноцида и пытались выполнить свой долг по защите своих собратьев. Систематическое убийство мужчин, женщин и детей совершалось на глазах международного сообщества. Геноцид тутси показал, что методы предотвращения Организации Объединенных Наций потерпели полное фиаско. В этой связи наш министр иностранных дел Луиза Мушикивабо в январе в ходе официальных мероприятий по случаю двадцатой годовщины трагедии в Руанде подняла уместный вопрос, на который, на мой взгляд, Совет Безопасности должен постараться ответить в предстоящие годы. Она спросила, если бы сегодня международное сообщество располагало информацией и возможностью предотвратить гуманитарную катастрофу, как это было в 1994 году, поступило бы оно иначе?

В 1994 году дело было не в отсутствии информации о подлинной картине того, что происходило в Руанде. Дело было не в отсутствии юридического определения совершенных преступлений.

Дело было не в отсутствии бюджета или средств. Как написал посол Китинг, причиной было просто отсутствие политической воли. Отсутствие политической воли со стороны постоянных членов Совета, которые имели право вето; отсутствие политической воли со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций, допустившего публикацию заведомо ошибочной информации в докладах Генерального секретаря, которая противоречила подлинной информации, поступавшей от Командующего силами Организации Объединенных Наций; отсутствие политической воли со стороны стран, предоставляющих войска, которые вывели свои силы, в результате чего люди, обратившиеся к ним за защитой, оказались во власти ополчения «интерахамбе». Как сказал президент Поль Кагаме 7 апреля, «предотвращение геноцида требует от нас всех исторической ясности».

Поэтому нашим долгом является напомнить о том, что геноцид в Руанде произошел из-за полного системного безразличия во время этой трагедии. 20 лет спустя мы должны задать вопрос, может ли широкое международное сообщество, в частности Организация Объединенных Наций, действовать более эффективно для того, чтобы предотвратить повторение трагедии Руанды в 1994 году в других регионах мира. В этой связи президент Кагаме четко заявил в той же речи 7 апреля, что

«ни одна страна в Африке или где-либо еще не должна стать еще одной Руандой. Но если решения народа принимаются не в условиях исторической ясности, такая опасность всегда существует».

Страшные злодеяния, которые происходят в Центральноафриканской Республике, Сирии и Южном Судане, убедят в ряде случаев многих, что Организация Объединенных Наций все еще стремится привести свои нормативные принципы в соответствие с реальностью на местах и что предстоит еще многое сделать для предотвращения массовых расправ. Это показал тот факт, что геноцид тутси в Руанде произошел, несмотря на принятие за четыре десятилетия до этого Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и несмотря на имманентную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

После трагедии, которая произошла в Руанде, Организация прилагала усилия по предупреждению геноцида и массовых расправ на основе укрепления потенциала системы Организации Объединенных Наций, мобилизации политической воли основных государств-членов и попыток извлечь уроки из неудач недавнего прошлого, однако полностью потенциал этих усилий не раскрыт. Они включают в себя одобрение на Всемирном саммите 2005 года концепции ответственности по защите; расширение программы действий по защите гражданских лиц на основе нормативной правовой базы; создание Канцелярии Специального советника по предупреждению геноцида; и в области ответственности по защите — осуществление плана действий «Права — немедленно» в качестве одного из инструментов Организации Объединенных Наций в плане повышения эффективности предотвращения на основе политики должного соблюдения прав человека для содействия реализации целей и принципов Организации Объединенных Наций, изложенных в Уставе.

Работа и практика уголовных трибуналов Организации Объединенных Наций, включая Международный уголовный трибунал по Руанде, Международный трибунал по бывшей Югославии, специальный смешанный трибунал в Сьерра-Леоне и другие международные уголовные механизмы, позволили подчеркнуть большое значение привлечения виновных к ответственности. Мы надеялись на то, что сочетание всех этих усилий приведет к созданию прочной и эффективной системы. Как отмечено в концептуальной записке (S/2014/265, приложение), главный вопрос сегодня заключается в том, является ли такая способность адекватной или же имеются области, которые нуждаются в стабильном улучшении. Не вдаваясь в подробности, скажу, что все в этом зале могли бы согласиться с тем, что требуется стабильное улучшение.

Вызывает сожаление тот факт, что некоторые инициативы, принятые в духе доброй воли государствами — членами Организации Объединенных Наций, направленные на предупреждение геноцида и борьбу с ним, столкнулись с различными проблемами в плане осуществления и породили разногласия между государствами. Сегодня некоторые такие жизнеспособные инициативы, как Международный уголовный суд, подвержены политическим манипуляциям и злоупотреблениям, что, в свою очередь,

противоречит первоначальным намерениям при создании подобных механизмов. Другие инициативы все еще не имеют достаточного обеспечения и потенциала для выполнения своих функций, что в долгосрочной перспективе препятствует воплощению нормативной базы в практические инструменты предупреждения, которые соответствуют реальной обстановке на местах. В результате некоторые из этих усилий не слишком результативны, и обещания «никогда больше» будут звучать столь же нереалистично сегодня, как сразу после геноцида тутси в Руанде.

Действительно, проблемы, которые необходимо преодолеть для обеспечения своевременности и эффективности превентивных действий, являются грандиозными. В любой конкретный день, причем не только на уровне Организации Объединенных Наций, но также в рамках государств-членов, директивные органы рассматривают многие насущные задачи, связанные с кризисами, происходящими где-то в мире. Уделение особого внимания проблеме, которая еще не возникла, несомненно, является весьма сложной задачей, но мы считаем, что к настоящему времени Организация должна овладеть методами ее решения — почти за семь десятилетий своего существования. Требуется огромные усилия и воля для преодоления многочисленных политических, финансовых и оперативных препятствий.

Мы считаем, что следует уделять больше внимания снижению риска геноцида и массовых злодеяний, с тем чтобы сократить необходимость реагирования на кризисные ситуации. Инвестирование в аспекты, которые позволяют устранить коренные причины конфликтов, такие, как повышение качества демократического управления и права человека, учреждение прочных институтов, поощрение экономического роста, сокращение масштабов нищеты и неравенства и обеспечение национального примирения, несомненно, со временем, приведет к снижению этого риска. Мы также считаем, что следует прилагать больше усилий по обеспечению готовности Организации Объединенных Наций к кризисам, а не по импровизации во время кризисов.

В этой связи следует заблаговременно наращивать оперативный потенциал в целях урегулирования периодически возникающих ситуаций и для повышения эффективности институционального реагирования. Иными словами, при возникновении

кризиса Организация Объединенных Наций должна обладать потенциалом для быстрого развертывания, а не начинать готовиться к этому развертыванию. Это может быть достигнуто в рамках региональных и субрегиональных механизмов, большинство из которых находится в процессе создания резервных бригад. Также очень важно, чтобы международное сообщество вносило значительный вклад в укрепление потенциала местных и региональных субъектов, принимая во внимание, что у них есть более мощный стимул для реагирования на конфликты и кризисы, разворачивающиеся в их регионе.

В этой связи мы приветствуем заявление, сделанное Генеральным секретарем 7 апреля в Кигали в ходе двадцатой церемонии, посвященной памяти жертв геноцида, совершенного против тутси, которое, по нашему мнению, свидетельствует об изменении парадигмы Организации:

«Я направил мой собственный сигнал представителям Организации Объединенных Наций во всем мире. Я просто хочу сказать им следующее: когда вы видите, что людям грозит опасность стать жертвами злодеяний, не ждите инструкций издалека; не молчите, даже если это может кого-то оскорбить. Действуйте. Наша первоочередная обязанность заключается в защите людей — людей, находящихся в бедственном положении».

Поэтому вся система Организации Объединенных Наций должна создать инфраструктуру для реализации этого изменения в политике. Это является одной из приоритетных задач.

В заключение позвольте мне сказать, что Руанда благодарна Совету Безопасности за то, что в резолюции 2150 (2014) безоговорочно осуждается любое отрицание геноцида в Руанде. В этой связи мы вновь призываем все государства-члены содействовать борьбе с отрицанием геноцида, которое, по сути, является отрицанием права на память, заживление ран и примирение, а также отрицанием обязанности извлечь уроки из прошлого.

И наконец, я хотел бы процитировать посла Марию Кристину Персеваль (Аргентина), которая на заседании с участием членов Совета Безопасности и президента Кагаме, состоявшемся 7 октября 2013 года в Кигали, заявила следующее:

«Когда я слушаю Вас, г-н Президент, я вспоминаю историю нашей страны. Я приехала сюда, чтобы узнать и понять, а не обвинять. Геноцид — это не просто лозунг; он впитался в наши тела, и тени прошлого — это свет завтрашнего дня».

Давайте учиться на ошибках этого трагичного прошлого — совершенного в 1994 году в Руанде геноцида против тутси — в целях более эффективного предотвращения геноцида и массовых зверств и борьбы с ними в будущем. Я хотел бы еще раз особо поблагодарить всех моих коллег в Совете Безопасности, которые не только проголосовали за резолюцию, но и в полном составе стали ее соавторами.

Принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-английски*): Сегодня в первой половине дня мы выступаем с заявлениями в память о массовых жертвах жестоких злодеяний, совершенных 20 лет назад в Руанде. Однако, как уже отмечали многие выступавшие до нас в связи с аналогичными трагическими событиями, могут ли речи в полной мере отвечать потребностям такого момента, знаменующего события, в ходе которых погибло более 800 000 человек, которые сегодня, более 20 лет спустя, все еще, должно быть, безмолвно обращаются к нам с вопросом: и что же? Извлекли ли какие-нибудь уроки 15 членов Совета Безопасности, особенно его постоянные члены, из продолжавшейся 100 дней жестокой расправы над нами, во время которой нас избивали, рубили мачете и расстреливали?

Что бы мы, члены Совета Безопасности в его нынешнем составе, им ответили? Смогли бы мы найти слова, которые не прозвучат как издевательство и не вызовут циничный смех у населения Центральноафриканской Республики, чьи родственники были убиты или были вынуждены массово покинуть свои дома? Даже если мы оставим в стороне явные различия между Руандой в 1994 году и Центральноафриканской Республикой в 2014 году и примем во внимание отрадное раннее развертывание африканских и французских сил в этой стране и принятие резолюции 2149 (2014), другие аспекты процесса урегулирования Организацией Объединенных Наций подобных кризисов, к сожалению, остались неизменными. На развертывание по-прежнему требуется длительное время, и по-прежнему сохраняется озабоченность в связи с

обеспечением достаточного количества стран, предоставляющих войска. Также существуют финансовые сложности, и, в итоге, возникает вопрос: а не опоздали ли мы в очередной раз? Никого из нас это не оставляет равнодушным — да, может быть, — однако при этом ясно, что мы еще не преодолели свое равнодушие в той степени, которая необходима для того, чтобы действовать незамедлительно и решительно в тех случаях, когда требуется вмешательство.

Мы его не преодолели, потому что ярлыки, при помощи которых мы идентифицируем себя и других, все еще не дают нам разглядеть очевидный важнейший момент. Люди, погибшие 20 лет тому назад, были внезапно и жестоко убиты, потому что они были тутси или умеренными хуту, которые сопротивлялись геноциду, но мы скорбим в связи с их гибелью не из-за их этнической принадлежности. Сегодня мы отдаем дань их памяти и чтим их потому, что они были людьми — такими же людьми, как и мы. Сама классификация людей по расам, национальностям, вероисповеданию, этнической принадлежности и обстоятельствам рождения по-прежнему в значительной степени определяет то, как мы воспринимаем друг друга. В этой связи неизбежно происходит создание иерархии, чреватое тем, что многие из нас считают себя важнее других и воспринимаются окружающими как более важные персоны. Это было и есть главным проклятием человечества. Наша склонность к классификации на основе лишь одного критерия лежит в основе этнического экстремизма и этнического национализма, кои, в свою очередь, ведут к надругательствам и мучениям жертв.

Тревожит тот факт, что большинство убийц в Руанде отнюдь не были закоренелыми садистами или психопатами. Большинство убийц были обычными людьми. Если мы что-либо узнали благодаря анализу истории геноцида и массовых убийств, так это то, что простые люди в определенных обстоятельствах будут действовать с жестокостью, которую не могли вообразить ни они сами, ни тем более их жертвы. Даже после совершения таких ужасных преступлений лишь немногие смогли выразить раскаяние, не приводя при этом каких-либо оправданий в духе *quid pro quo*, поскольку они сами почти что не могут поверить в содеянное. Если мы возьмем, к примеру, представителей, сидящих здесь, в этом зале, то число тех, кто мог бы потенциально

совершить массовые зверства в экстремальных или необычных условиях, превзойдет все наши самые смелые ожидания. И мы никогда не узнаем, будем ли мы в их числе, если только нам не выпадет несчастье испытать на себе воздействие яда, который мы называем массовыми злодеяниями. Вот о чем нам говорит наше понимание геноцида.

В какой-то степени толчком к полной трансформации обычных людей служит страх. Страх как будто бы отключает одну за другой высшие мозговые функции, и, полностью заполняя ум человека, в конечном итоге уничтожает способность к состраданию. Если в этом сжавшемся рассудке и остается какая-либо способность к размышлениям, она превращается в некий самоусиливающийся замкнутый цикл, в котором находятся оправдания убийствам, в том числе убийствам детей. После совершения зверств эти существа вновь обретают человеческий облик. Однако возвращающийся к ним разум в такой степени корректирует имеющееся у них чувство вины, что ее восприятие искажается, и они пытаются дать рационалистичное объяснение своим действиям, утверждая, что в конечном счете это была всего лишь оправданная превентивная самооборона. Если бы мы не попытались убить всех их, то со временем они бы убили всех нас. Это просто.

Основанный на лжи страх, который подпитывают экстремистские идеологии, уничтожает во многих людях нравственность, оставляя им только примитивную оболочку живого существа.

Страх — вот что лежит в основе геноцида. И страх заставляет колебаться тех, кто мог бы вмешаться и его прекратить. Как показывает глубокий анализ, содержащийся в трудах посла Китинга, реакцию международного сообщества в Руанде в 1994 году определили события, произошедшие в 1993 году в Сомали. И то обстоятельство, что Руанда была в то время членом Совета, ничуть не помогло, поскольку оно вызвало у Секретариата колебания в отношении необходимости передачи всего содержания телеграммы генерала Даллера от 11 января. Колебания порождают предлоги и самообоснование для трусости.

Но если страх — наш враг, то мужество должно быть нашим другом, и не тем, что появляется редко, а тем, что будет с нами в момент, когда он нужнее всего. Нам, конкретным членам Совета, необходимо это мужество для того, чтобы вносить

более ощутимый вклад в миротворчество Организации Объединенных Наций, не только отдавая распоряжения о формировании и отправке миссий или даже об их финансировании, но деля сопряженные с ними опасности и активно в них участвуя. Секретариату это мужество необходимо для того, чтобы говорить нам правду без купюр, нам — чтобы смотреть ей в лицо; а им, миротворцам, это мужество необходимо для того, чтобы защищать гражданское население в чрезвычайных обстоятельствах, с мандатом или без него. Да и какое значение в таких обстоятельствах имеет мандат?

Кроме того, это мужество нам необходимо, чтобы понять, что методы нашей работы в Совете порождают некое леденящее и опасное ощущение обыденности. И еще это мужество нам необходимо для того, чтобы признать тот простой факт, что, каковы бы ни были его сохраняющиеся недостатки, альтернативы Международному уголовному суду у нас нет. И чем скорее мы все вместе его укрепим и присоединимся к нему, тем скорее он выполнит свою объявленную миссию и положит конец безнаказанности за все подобные преступления.

И наконец — и еще раз о мужестве, — наша делегация представит Совету для принятия в установленном порядке проект резолюции, имеющей целью учреждение специальной медали Организации Объединенных Наций за проявленную исключительную храбрость. Генеральный секретарь мог бы награждать ей военный и гражданский персонал Организации за выдающееся мужество, проявленное перед лицом невероятной и постоянной опасности во время спасения людей от почти неминуемой гибели, на службе человечеству и Организации Объединенных Наций. Она будет называться Медалью Мбайе Дианя, в честь величайшего героя, которого когда-либо знала Организация Объединенных Наций.

Капитан Мбайе Диань из Сенегала погиб после того, как он спас несколько сотен, а то и тысячу руандийцев от верной гибели. Тот факт, что он сделал это, будучи безоружным и практически в одиночку, в то время, когда тутси и умеренные хуту в Руанде были постыдно брошены на произвол судьбы почти всем международным сообществом, делает подвиг Дианя актом еще большего гуманизма и доблести. И я настоятельно призываю членов Совета ознакомиться с этой волнующей историей, по которой Би-би-си сняла документальный фильм

и сделала радиопередачу под названием «Добрый человек из Руанды».

Конечно, были и другие. Такие, как генерал Ромео Даллер и его заместитель, генерал Генри Аньидодохо, а также военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, гуманитарные работники и журналисты, которые, работая рядом со многими мужественными руандийцами, достойно вели себя в тех невозможных условиях двадцать лет назад.

В этом проекте резолюции будет предложено просить Генерального секретаря назначить группу художников, которая подготовит дизайн Медали Дианя, и учредить разнообразный по составу внешний комитет ветеранов-миротворцев для отбора и подтверждения всех предложений во избежание незаслуженного поощрения. Генеральная Ассамблея должна будет рассмотреть возможность создания специального фонда для оказания помощи семьям награжденных. Медаль награжденным или их родственникам будет вручать Генеральный секретарь на официальной церемонии, в присутствии всех членов Совета Безопасности.

Для Совета Безопасности пришло время признать заслуги тех, кто действовал от его имени и чьи гуманизм и отвага на поле боя намного превосходят наши. И если мы хотим когда-нибудь навсегда покончить с преступлением, которое мы называем геноцидом, мы и весь полевой персонал Организации Объединенных Наций должны видеть в них вдохновение и стремиться быть похожими на них. Только тогда мы сможем сказать душам убитых в Руанде двадцать лет назад: «Да, мы, члены Совета Безопасности, усвоили свой урок; да, мы изменились».

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Г-жа Председатель, мы признательны г-ну Элиассону и г-ну Китингу за их брифинги. С особым вниманием и волнением выслушали выступление нашего коллеги, представителя Руанды. Сегодня мы вспоминаем трагические события в Руанде 1994 года — события, которые вот уже в течение 20 лет вызывают у мирового сообщества не только ощущение ужаса, но и глубокое чувство вины за случившуюся в конце XX века бойню. События, которые можно и нужно было предотвратить. История прошлого века и, в первую очередь, страшные уроки Второй мировой войны, должны были

научить нас тому, что с проявлениями геноцида необходимо решительно бороться, не потворствуя носителям человеконенавистнической идеологии в сиюминутных политических целях. Русский народ, приговоренный нацистами, как и ряд других народов, к физическому уничтожению, заплатил за эти уроки страшную цену в десятки миллионов жизней павших солдат и мирных жителей — женщин, стариков, детей.

Казалось бы, кровавый урок истории человечеством усвоен. Нацистские преступники были осуждены. В результате победы над фашизмом была сформирована новая система международных отношений. Были приняты Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года и Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 года, позволяющие юридически квалифицировать те или иные деяния в качестве геноцида и обеспечить уголовную ответственность за них.

Тем не менее, в конце XX века международное сообщество не смогло вовремя распознать доносящиеся из небольшой африканской страны сигналы бедствия и прийти на помощь. Один из самых страшных случаев геноцида произошел на наших глазах при практически полном бездействии Организации Объединенных Наций. Почему это стало возможным? Ведь в 1994 году в Руанде уже находилась миротворческая миссия Организации Объединенных Наций. Почему она оказалась бессильна перед кровавыми злодеяниями, приведшими к геноциду?

Ответ на эти вопросы, как нам кажется, дают результаты работы Комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году (см. S/1999/1257, приложение), созданной уже по следам руандийской трагедии. Комиссия, в частности, пришла к выводу о «полном провале» Организации Объединенных Наций. Главная причина — у государств, да и у самой Организации отсутствовала политическая воля к решительным действиям. Ведь все необходимые инструменты, правовые основания, требуемая для принятия решений информация имелись.

Но кто-то ставил во главу угла вопрос о защите персонала, входившего в состав Миссии

Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде, либо своих находившихся в этой стране соотечественников. Кто-то думал в первую очередь о своих внутривнутриполитических потребностях, а кто-то — о сохранении политического влияния в стране. Кто-то просто не придавал должного значения ужасающим новостям из Кигали, списывая их на «особенности» Африканского континента. Воистину, международное сообщество предало Руанду. Цена предательства — около миллиона человеческих жизней.

Какой же напрашивается вывод сегодня, когда мы отмечаем столь печальную, трагическую годовщину? Необходимо продолжать в рамках Организации Объединенных Наций «работу над ошибками». А такие ошибки продолжают совершаться. К их числу относим непродление Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, по настоянию некоторых его членов, мандата Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сирии, присутствие которой там позволяло хоть как-то сдерживать насилие и давать Совету более объективную информацию о происходящем.

Важно перестать использовать в конъюнктурных интересах политические силы, исповедующие националистические, а порой и экстремистские идеи. Важно понять, что соглашательская политика в отношении таких сил может привести к самым тяжелым, разрушительным последствиям. Не случайно на состоявшейся недавно в Брюсселе международной конференции по предотвращению геноцида вновь указывалось на необходимость защиты и поощрения фундаментальных прав меньшинств независимо от национальности, этнического происхождения, расы или вероисповедания. Говорилось о важности мер по предотвращению подстрекательства к насилию, основанному на ненависти по этническому или религиозным мотивам.

Призываем все страны к эффективному международному и региональному сотрудничеству для достижения этих целей в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. На этом следует сосредоточиться и Секретариату Организации Объединенных Наций, прежде всего, Специальному советнику Генерального секретаря по предотвращению геноцида. В работе на этом направлении крайне важно действовать на основе подлинных приоритетов и правильного целеполагания. Теоретические же изыскания, там, где они действительно

нужны, должны полностью вписываться в рамки имеющейся международно-правовой базы.

Сегодня скорбя вместе с народом Руанды, мы все должны помнить, что наш хрупкий мир нуждается в нашей совместной работе по преодолению стоящих перед ним вызовов.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация благодарит Нигерию, исполняющую функции Председателя Совета, за созыв этого заседания. Я благодарю также первого заместителя Генерального секретаря г-на Элиассона за его брифинг. Кроме того, я внимательно выслушал заявление г-на Китинга.

Двадцать лет назад народ Руанды подвергся беспрецедентному истреблению, во время которого погибли сотни тысяч людей. Это была мрачная страница в истории человечества, о которой мы никогда не должны забывать. В последние 20 лет правительство и народ Руанды не жалеют усилий для содействия национальному примирению, обеспечению национальной стабильности и возобновлению социально-экономического развития. Китай искренне желает правительству и народу Руанды всяческих успехов в дальнейшей работе по достижению новых результатов на пути к национальному восстановлению.

Международное сообщество на протяжении последних 20 лет продолжает анализировать уроки руандийского геноцида и делает все возможное для предотвращения повторения подобной трагедии. Как главный механизм обеспечения коллективной безопасности, Совет Безопасности в последние годы активно принимает меры для предотвращения и урегулирования конфликтов и играет важную позитивную роль в поддержании регионального мира и безопасности.

Что касается путей эффективного реагирования на существующие конфликты и оперативного предотвращения потенциальных кризисов и новых ситуаций с целью недопущения повторения геноцида, то я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, предотвращение и сдерживание конфликтов являются наиболее главным и эффективным способом предвосхищения геноцида. Этнические и религиозные споры, низкий уровень и слабые возможности в плане развития, помимо

прочих факторов, могут способствовать этнической напряженности, обострять социальные конфликты и даже приводить к кровопролитным конфликтам. Для ослабления и устранения коренных причин конфликта необходимо принимать комплексные меры по ликвидации симптомов и главных причин путем поощрения всеохватного политического диалога, национального примирения и создания мирных условий, благоприятствующих этнической гармонии и единству. В плюралистическом обществе, отличающемся широким этническим и религиозным разнообразием, тем более необходимо поощрять диалог между различными этническими группами, активно выступать за мир, гармонию и дух коллективизма, укреплять социальную сплоченность, углублять взаимопонимание и доверие, а также предотвращать дискриминацию и конфронтацию.

Во-вторых, для эффективного предотвращения геноцида странам и их правительствам следует выполнять свои обязанности и обязательства. Правительства несут главную ответственность за защиту гражданских лиц. Правительства и стороны в конфликте, помимо прочих международных обязательств, должны соблюдать международное гуманитарное право и Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, и они должны делать все возможное для защиты гражданских лиц от геноцида.

Международному сообществу нужно уважать ведущую роль соответствующих стран и, согласно целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, оказывать им конструктивную поддержку. Региональные организации лучше знают и понимают ситуацию на местах, а также коренные причины конфликтов и напряженности. Они также поддерживают более тесные контакты с соответствующими сторонами. Поэтому Организации Объединенных Наций и региональным организациям следует укреплять координацию и сотрудничество и в полной мере использовать преимущества совместных действий, направленных на активную поддержку усилий, которые соответствующие страны прилагают для защиты гражданских лиц. Правовые системы соответствующих стран должны быть главными каналами обеспечения жертвам геноцида надлежащего судебного процесса и справедливости на основе полного уважения их правовых традиций и насущных потребностей.

В-третьих, для ликвидации социально-экономических причин конфликта и достижения в соответствующих странах экономического роста и социального прогресса международному сообществу следует в приоритетном порядке оказывать этим странам помощь. Ему нужно использовать, помимо прочего, диалог, добрые услуги и посредничество для содействия урегулированию споров и разногласий для предотвращения и сдерживания на ранних этапах эскалации конфликта, а также для прекращения геноцида и других преступлений против человечности.

Одновременно с этим международные финансовые учреждения и структуры, занимающиеся вопросами развития, должны расширять свои усилия в африканских и других развивающихся странах, выполнять все свои обязательства в плане оказания помощи и сокращения задолженности, а также мобилизовывать ресурсы на цели всестороннего развития Африки, наращивания ее потенциала и оказания ей политической, финансовой и технической поддержки.

Мы должны помнить события прошлого, чтобы не повторять ошибок в будущем. Трагедия, произошедшая в Руанде 20 лет назад, навсегда оставила глубокий след в памяти человечества. Поэтому международному сообществу следует сделать из этих событий серьезные выводы и посвятить себя поддержанию мира, ускорению темпов общего развития, ликвидации коренных причин конфликтов, утверждению гармонии и принципа сосуществования между различными этническими группами. Ему также нужно прилагать усилия для строительства гармоничного общества, где будут царить мир и всеобщее процветание.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю правительство Нигерии за организацию этого важного заседания. Я благодарю также первого заместителя Генерального секретаря за его замечания и приверженность своему делу, а Организацию Объединенных Наций — за усилия, которые она прилагает для улучшения положения дел. Кроме того, я выражаю признательность послу Китингу за то, что он поделился с нами своим опытом и многими соображениями. Все, кому выпала честь работать в Совете Безопасности, должны сделать выводы из тех событий, которые мир не сумел предотвратить в 1994 году. Посол Китинг помог нам это сделать.

На прошлой неделе правительство Руанды выразило особую признательность Нигерии, Новой Зеландии, Испании и Чешской Республике за усилия, которые они прилагали во время геноцида. Теперь, благодаря послу Китингу, мы можем добавить Аргентину и Джибути к короткому списку не просто праздных наблюдателей, а настоящих помощников, которые вышли на сцену в период самых страшных ужасов со времен Холокоста.

Девять дней назад я имела честь вместе с представителями стран из всех регионов мира принять участие в торжественной церемонии в Кигали, посвященной двадцатой годовщине геноцида в Руанде. Мы склонили наши головы в память о более 800 000 тысяч мужчин, женщин и детей, которые были безжалостно лишены жизни. Мы дали себе слово помогать этой стране в выполнении все еще не завершенной задачи восстановления, примирения и реинтеграции, и мы, как и президент Кагаме, приветствовали неслышимый, по его словам, дух руандийцев, который позволяет народу этой замечательной земли строить светлое будущее, не забывая о прошлом.

Хотя мы, высокие гости, присутствовали на торжественной церемонии, мы, тем не менее, слышали плач и причитания руандийских женщин — матерей, вдов, дочерей и сестер, — незабываемый голос, который мы все, пережившие геноцид, обязаны слышать и не только по случаю годовщин. Каждый день руандийцы, включая сотрудников Представительства Руанды в Нью-Йорке, их семьи проживают без тех, кто был им самым дорогим. На прошлой неделе со стадиона Амахоро было вынесено двести убитых горем человек. А миллионы других живут с этим горем ежедневно.

Стадион, где мы находились, это тот самый стадион, который во время геноцида служил убежищем для 12 000 человек, которые жили там в ужасающих условиях под охраной сил генерала Даллера, численность которых сокращалась. Этот стадион всегда будет напоминать о том, что могла бы сделать Организация Объединенных Наций, если бы ее руководство, а также Соединенные Штаты и другие ведущие государства-члены направили подкрепление силам Организации Объединенных Наций, а не вывели большую часть миротворцев, находившихся на месте.

Как неоднократно заявлял президент Клинтон, неспособность Соединенных Штатов действовать в период геноцида в Руанде в 1994 году вызывает у него огромное сожаление. Все мы — как члены, так и нечлены правительства или Совета Безопасности, — должны задать себе вопрос о том, что еще мы могли бы тогда сделать.

Сегодня мы вновь задаемся важным вопросом о том, какие уроки извлечены нами, — причем извлечены не только в теории или на бумаге, — но и о том, насколько хорошо мы поняли, прочувствовали и применяем на практике эти уроки. При этом мы можем использовать инструменты, которых не было двадцать лет назад, включая Канцелярию Специального советника Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида, Управление Верховного комиссара по правам человека, Международный уголовный суд, доктрину ответственности по защите, совершенствование потенциалов региональных сил по поддержанию мира, — в этой связи я хочу особо отметить участие руандийских миротворцев, которые проводят прекрасную и заслуживающую похвалы работу по предотвращению злодеяний в Центральноафриканской Республике и в других странах мира, — более оперативное введение механизмов установления ответственности, а также имеющее положительное воздействие активное разъяснение среди гражданского общества важности борьбы с геноцидом и поощрение политической активности населения.

Я отметила этот последний аспект еще и потому, что, когда в Руанде имел место геноцид, в результате которого было убито 800 000 человек, один из членов американского конгресса — Патриция Шредер, — разъясняла реакцию Соединенных Штатов, отметив, что в ее штате Колорадо располагалась исследовательская организация, которая изучала опасных руандийских повстанцев. Она официально заявляла о неспособности понять реакцию Соединенных Штатов, и, описывая действия граждан Соединенных Штатов, она сказала:

«есть группы, которые испытывают глубокую обеспокоенность по поводу этих повстанцев. Однако, — хотя это и звучит ужасно, — люди просто не знают, что с ними делать».

Все политическое давление было направлено на то, чтобы не предпринимать никаких действий, вместо того, чтобы найти нестандартные

пути оказания помощи этим отчаявшимся людям. Политические расчеты не должны диктовать наши ответные меры. Как международное сообщество, мы признаем, что массовые зверства могут возникать по самым разным сценариям. Мы начинаем выявлять определенные схемы и признаки. Мы признаем важность проявления бдительности во избежание усугубления нестабильных ситуаций. Мы — все мы — подтверждаем долг каждого правительства защищать своих граждан от массовых злодеяний. Мы заявили о своей готовности на основании Устава Организации Объединенных Наций реагировать в ситуациях, когда государствам требуется помощь в выполнении их долга.

В некоторых случаях — от Тимора-Лешти и Либерии до Сьерра-Леоне, Ливии, Кении и Кот-д'Ивуара — мы объединили усилия с местными партнерами, чтобы остановить или предотвратить насилие. Недавно мы добились прогресса в содействии Демократической Республике Конго и в укреплении усилий Организации Объединенных Наций в борьбе с боевиками, которые продолжают совершать нападения и акты насилия против гражданских лиц. Мы активизировали дипломатические усилия, направленные на восстановление мира в Южном Судане, и Организация Объединенных Наций не только предоставила чрезвычайную помощь населению, перемещенному в результате недавних столкновений, но и, что очень важно, беспрецедентным образом открыла этим людям свои двери, превратив свои базы в острова защиты. В стремлении предотвратить массовые злодеяния в Центральноафриканской Республике африканцы и французы развернули там свои контингенты. Мы быстро санкционировали создание комиссии по расследованию, и в настоящее время одобрили миротворческую операцию Организации Объединенных Наций для предотвращения разворачивающейся там катастрофы. Необходимо как можно скорее развернуть там африканские и европейские контингенты, а также силы Организации Объединенных Наций.

Однако в целом было бы справедливым и очень удручающим признать, что наши успехи были частичными и что преступления против человечности продолжаются. Вчера многие из нас присутствовали на заседании по формуле Аррии, в ходе которого мы видели сделанные в сирийских тюрьмах обличающие фотографии, которые

демонстрируют систематические, массовые убийства и насильственную смерть от голода, которому подвергаются около 11 000 заключенных. Эти фотографии были сделаны лишь в трех из 50 центров содержания под стражей в Сирии, которыми управляют сами сирийцы. К этому мы можем добавить жертвы применения химического оружия в Сирии, детей, пострадавших в результате взрывов бочковых бомб, тех, кто умирает от голода в осажденных городах и деревнях, а также тех, кто был казнен террористическими группами. Что мы будем говорить через двадцать лет о неспособности Совета Безопасности помочь этим людям? Как мы будем оправдывать отсутствие в Совете единства в отношении Сирии по прошествии 20 лет после Руанды?

Мы слишком часто делаем слишком мало, выжидаем слишком долго или оказываемся застигнутыми врасплох событиями, которые не должны были бы нас удивлять. В дальнейшем мы должны эффективнее бороться с теми, кто проповедует ненависть, и побеждать их. Частью защиты населения против злодеяний является предотвращение условий, которые делают их возможными: это широкораспространенная дискриминация, ущемление человеческого достоинства и превращение фанатизма в систему. Никто не должен быть объектом насилия только за то, кем он является или во что верит.

В наших коллективных усилиях по предотвращению массовых зверств мы должны творчески использовать все имеющиеся у нас инструменты: это мониторинг прав человека, дипломатические миссии, техническая помощь, эмбарго на поставки оружия, «умные» санкции, операции в пользу мира, судебные расследования, комиссии по установлению истины, суды и другие меры, призванные помешать расчетам тех, кто ежедневно решает для себя, как далеко они могут пойти. Ежедневно они просчитывают в своих головах, оправданы ли их дальнейшие шаги, с точки зрения выгод, которые они усматривают в своем нередко извращенном видении.

Мы должны также новаторски использовать в своих целях такие современные технологии, как беспилотные летательные аппараты, которые в настоящее время используются в Демократической Республике Конго, и даже текстовые сообщения, которые используются в качестве сигналов тревоги, для отслеживания перемещений противозаконных

групп, сбора доказательств и информации о преступной деятельности, и, естественно, мы должны всегда оказывать помощь тем, кто в ней остро нуждается.

Мы должны также помнить, что предотвращение массовых расправ — это глобальная ответственность, требующая энергичного участия всех. В частности, мы должны готовить и оснащать миротворцев, которые направляются на службу в опасных условиях. Больше стран должны участвовать в этом деле — будь то за счет направления воинских контингентов, гражданского и вспомогательного персонала, или других форм участия. Я повторю мысль моего руандийского коллеги о том, что по прошествии 20 лет после геноцида в Руанде мы должны были продвинуться намного дальше того, что он назвал «импровизацией кризиса». Далее, мы должны укрепить узы доверия между нами. Исторические разногласия как внутри региональных групп, так и между ними не должны сокращать наш потенциал или уменьшать нашу готовность выступать единым фронтом.

Наконец, мы должны просить каждое государство рассмотреть вопрос о том, можем ли мы сделать больше для преодоления тех политических препятствий, которые блокируют эффективные меры. Повторю, что теперь, когда в Сирии и в других странах жизнь тысяч людей находится в опасности, обструкция неприемлема, а сотрудничество является моральной и стратегической необходимостью. Завтра во второй половине дня у нас будет возможность пролить свет на ужасы, которые творятся во мраке Северной Кореи.

Наша задача очевидна и жизненно важна: обеспечить, чтобы наши преемники, которые соберутся в этом зале два десятилетия спустя, не говорили об упущенных возможностях и неудачах. Наоборот, чтобы они говорили с уважением — уважением за те комплексные меры по предотвращению злодеяний, которые были приняты нами совместно. Пусть они тогда скажут, что мы в свое время перешли от тупика к единству, от памяти к мобилизации и от простых обещаний к решительным и конкретным действиям в интересах прекращения войны и борьбы с геноцидом до того, как мы услышим крики брошенных на произвол судьбы людей, страдающих от страшной боли, причиняемой геноцидом.

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего Республика Корея присоединяется к Руанде и международному сообществу по случаю двадцатой годовщины геноцида в Руанде. Отзвук того, что произошло 20 лет назад, по-прежнему жив в наших мыслях и в нашем сознании. Г-жа Председатель, мы благодарим Вас за предоставленную нам своевременную возможность вспомнить эти трагические события и извлечь из них уроки. Мы также выражаем признательность Первому заместителю Генерального секретаря Яну Элиассону и послу Колину Китингу, брифинги которых помогли нам возобновить нашу приверженность лозунгу «Никогда больше».

Опираясь на уроки, извлеченные из геноцида в Руанде, Организация Объединенных Наций и ее государства-члены прилагают совместные усилия для предотвращения другого подобного чудовищного гуманитарного бедствия. Мы предприняли усилия с целью укрепить институциональный потенциал международного сообщества для рассмотрения вопросов, касающихся тяжких преступлений против человечности, через международную и национальные системы правосудия. Большое значение имеет создание Совета по правам человека, поскольку он может сыграть важную роль в плане раннего оповещения, поощряя к проявлению бдительности в отношении серьезных нарушений прав человека и преступлений, сопровождающихся массовыми зверствами. Предоставление различным миссиям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира более четких мандатов по защите гражданских лиц также является важным шагом в правильном направлении. Призывы Генерального секретаря, включая инициативу «Права — немедленно» и политику открытых дверей, играют роль катализатора в укреплении морального авторитета и оперативного охвата Организации Объединенных Наций. Однако нам предстоит решить все еще существующие проблемы, прежде чем мы сможем заявить о том, что уроки прошлого полностью усвоены.

Прежде всего необходимо приложить усилия для того, чтобы сократить разрыв между отчаянием людей, находящихся в бедственном положении, и чаяниями международного сообщества в плане оказания им помощи. В качестве одного из способов решения этих проблем можно было бы разработать международный резервный план, который

можно было бы оперативно реализовать в случае возникновения серьезного гуманитарного кризиса. Содействие региональному сотрудничеству и поддержание партнерских отношений с неправительственными организациями в этой области — как, например, это имело место на недавно прошедшей в Брюсселе международной конференции по предупреждению геноцида, — это путь, который заслуживает пристального внимания.

Как справиться с «культурой безнаказанности» — это еще одна большая проблема. В этой связи мы хотели бы выразить признательность за работу, выполненную Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР). Международное сообщество и впредь должно оказывать поддержку МУТР, для того чтобы он мог закончить работу в соответствии со своей стратегией завершения работы.

В более широком контексте необходимо укрепить международное сотрудничество с целью привлечения к ответственности всех лиц, скрывающихся от правосудия. Мы призываем к оказанию более эффективной поддержки Международному уголовному суду, единственному постоянному международному механизму уголовного правосудия.

Необходимо уделять больше внимания ответственности государств по защите своего собственного населения, а дискуссии по вопросу об ответственности за защиту должны давать более ощутимые результаты.

Поскольку нам свойственно учиться на собственном горьком опыте, то, для того чтобы наши усилия, направленные на прекращение наиболее вопиющих гуманитарных преступлений, были успешными, от нас требуются коллективная мудрость и тесное сотрудничество. Мы должны объединить усилия и делать все возможное для того, чтобы наша приверженность лозунгу «Никогда больше» не превратилась в еще одно агонизирующее повторение лозунга «Вновь и вновь».

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотела бы выразить солидарность народа и правительства Аргентины с народом и правительством Вашей страны, Нигерии. Человечество не имеет права на страдания.

Аргентина не стала спонсором проектов резолюций в силу технических причин и временных факторов, которые могут присутствовать или не присутствовать в данном проекте резолюции. В данном случае мы делаем это потому, что целью резолюции является подтверждение абсолютной ценности и бесспорной силы целей и принципов Организации Объединенных Наций, в частности цели поощрения и защиты прав человека и личных свобод всех людей без каких-либо исключений. Мы делаем это еще и потому, что в нашей стране это является государственной политикой. Мы поступаем так тогда, когда, как и в данном случае, у нас нет сомнений в том, что международное сообщество должно покончить с малодушием и во весь голос заявить, что только наша память, истина, справедливость и репарации предотвратят повторение таких массовых кровавых преступлений, каким был геноцид в Руанде в 1994 году, — и не только в Руанде, но и во всем мире. Мы делаем это потому, что, в противном случае, это будет противоречить правовому и моральному долгу, который лежит на нас, как на членах Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, но особенно как на мужчинах и женщинах, которые разделяют общие ценности человечности.

Перед лицом тех ужасов, с которыми мы столкнулись, один аргентинский мыслитель сказал, что геноцид был контекстом, в котором с мрачной и чудовищной очевидностью можно видеть абсолютное зло, которое может творить неприкрытая сила над другими человеческими существами. Все случаи геноцида поднимают самые важные вопросы: где заложена вековая и темная пучина человечества, где заложены корни нашего собственного общества? В то же время мы знаем, что все человеческие трагедии, как коллективные, так и индивидуальные, являются стимулом к началу чего-то нового. Руанда это знает, как и мы, народы, которые пострадали от геноцида, государственного терроризма, массовых зверств и массовых убийств. Мы знаем, что трагедия порождает новое начало. Она требует этого. Это возможность вновь подумать над тем, что значит для нас построение общества. Мы знаем, что переходный период не является ни легким, ни аналогичным, и мы осуществляем его по-другому. И здесь тоже невозможно приказать народу иметь избирательную память. Одни вопрос влечет за собой другой, и, как представляется, на

них нет определенных ответов. Подобно жертвам, память является уникальной. Память является творческой.

Вот почему память о геноциде отнюдь не означает, что нам следует проливать свет на ряд разрозненных примеров или составлять перечень ужасов и выборочных событий. Это было бы оскорбительно. Помнить о геноциде — это значит искать смысл того, почему существует ужасающая бездна в самом нашем обществе, а также внутри нас самих. Эта бездна отделяет нас от прошлого, которое нас ужасает, и мысли о том, что будущее требует, чтобы мы думали, верили и доверяли тому, что жизнь, в которой мы хотим добиваться справедливости, и мир, которого мы заслуживаем, могут быть другими. Мы должны изменять мир к лучшему, начиная с сегодняшнего дня. Мы можем это сделать при наличии истины, памяти, справедливости и репараций, поскольку для нашего народа будущее означает настоящее, которое существует в нашей памяти.

Как уже отмечалось, Аргентина была членом Совета Безопасности в 1994 году. 16 мая того года, после представления доклада Генерального секретаря о ситуации в Руанде (S/1994/565), мы, не колеблясь, заявили о том, что после событий 6 апреля — актов жестокого насилия, злоупотреблений и систематических массовых убийств, которые там совершались, — Руанда оказалась втянутой в огромный по масштабам гуманитарный кризис и в чудовищную ситуацию, для которой нет никаких оправданий (см. S/PV.3377). В то время Аргентина заявила, что систематические и широко распространенные нарушения гуманитарного права в Руанде, равно как и все нарушения прав человека, которые потрясли мир, должны быть тщательно расследованы. В июле того же года, когда массовые убийства общин и семей — не только в большинстве своем тутси, но также хуту и других народностей, выступивших против насилия и ужасов, — подтвердили, что акты жестокости, совершенные в Руанде, могут квалифицироваться как преступления геноцида, Аргентина недвусмысленно заявила, что преступления такого масштаба не должны утаиваться, приуменьшаться или оставаться безнаказанными.

Мы считаем, что с учетом этого и в память о жертвах нынешнее заседание в ознаменование годовщины этих событий обеспечивает важную возможность подумать над тремя аспектами,

которые нам следует учитывать, когда мы говорим о геноциде.

Во-первых, защита населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности — включая подстрекательство к ненависти, — имеет одно название: превентивные меры.

Во-вторых, мы должны укреплять нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, демократические институты и социальную культуру, при которой признание и уважение различий и разнообразия, безусловно, заставят нас отойти от идеологии ненависти, которая не присуща ни левой, ни правой, ни центристской идеологии. Идеология ненависти — это идеология ненависти, при которой злом объявляется другой народ. В связи с этим мы должны укреплять не только материальное право, но и свою нравственность, а также юридические основы национального и международного демократического общества.

В-третьих, что касается борьбы с безнаказанностью, то я помню, как моя мать, цитируя св. Терезу, говорила, что больше слез было пролито в молитвах, которые были услышаны, нежели в молитвах, которые не были услышаны. Мы ежедневно сталкиваемся с такой реальностью. Каждый божий день мы слышим, как произносятся молитвы, и видим, как проливаются слезы. Главное, чтобы мы решили прислушаться к ним, поскольку это голоса жертв. Дело не только в наличии прочной нормативно-правовой основы или солидных и справедливых юридических институтов. Нам необходимо кардинально изменить концепцию власти, которая по-прежнему является гегемонистской. Нам необходимо изменить социальную практику, которая остается дискриминационной. Нам необходимо изменить политическую культуру, которая все еще основана на унижении.

Вчера я отметила, что, как сказал св.Томас, многим необходимо увидеть, чтобы поверить. Однако в случае геноцида нам необходимо поверить, чтобы увидеть. Мы можем приходить сюда вновь и вновь с нашими молитвами и слезами, мы можем указывать на страдания жертв, но люди могут не поверить в то, что все это является геноцидом. Они могут думать, что никакой кровавой расправы не было. Вот почему мы считаем, что реальность должна основываться на подлинной совести. Когда

мы действительно чувствуем отвращение к насилию как средству разрешения конфликтов; когда мы мирно восстаем против чрезмерного применения силы для разрешения конфликтов с применением оружия или с помощью унижающих достоинство экономических рычагов, то Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него будет не просто замечательным правовым текстом, который заставит нас предпринять соответствующие шаги, а также отрезвляющей реальностью для всего человечества.

Касаясь трех аспектов — превентивной деятельности, укрепления норм и культуры прав человека и международного гуманитарного права и борьбы с безнаказанностью, — я хотела бы сделать упор на превентивной деятельности. Генеральный секретарь и г-н Элиассон, которых я благодарю за их присутствие на этом заседании, собрали нас здесь для обсуждения темы, которая не является лозунгом; это призыв к тому, чтобы поставить права на приоритетное место. Поскольку это не лозунг и не просто слова, мы должны прислушаться к этому призыву. «Права — немедленно» — это синоним; антонимом здесь является отведение приоритетного места спорам за власть. Это означает, что необходимо, прежде всего, думать о правах человека всех людей.

Превентивная деятельность подразумевает выполнение ответственности по защите. Предотвращать значит прислушиваться к людям, региональным организациям и народу каждого национального государства, которые могут озвучить свой опыт, а не доверять сугубо документам, опубликованным в башнях из слоновой кости, авторы которых имеют лишь отдаленное представление о том, что могли пережить другие. Предотвращение — это продолжение работы по укреплению международного права в области прав человека. Предотвращать — это значит ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, текст которой мы разрабатывали вместе с Францией. Предотвращение — это признание права на истину в качестве права. Предотвращение — это укрепление, а не разрушение Международного уголовного суда, с тем чтобы он был более справедливым, более последовательным и более эффективным.

В заключение я хотела бы подчеркнуть важность превентивных усилий в обществах, которые

пережили геноцид. Что мы можем для этого сделать? Как мы представляем себе будущее? Как мы можем верить в будущее? Как обществу — не отдельным лицам, а обществу в целом, — выйти из такой ситуации, после того как оно стало жертвой? Переживет ли оно это, добиваясь дальнейшего наказания или более строгого соблюдения прав человека? Подвергаясь более суровым репрессиям или пользуясь большей свободой? Переживая масштабную дискриминацию или обеспечивая большее равенство?

Если предотвращение повторения геноцида во всех обществах, которые его пережили, основано на политическом и социальном сценарии, в котором «культура страха» превалирует и увековечивается средствами массовой информации и в котором нас переполняет «культура подозрительности» в отношении темнокожих людей, молодежи, бедных людей или иммигрантов, то, возможно, там будут распространены карательные тенденции и существовать вероятность повторения злодеяний. Давайте же посмотрим, кто содержится в тюрьмах во всех наших странах и как эти люди туда попали. Полагая, что репрессии являются реакцией на то, что мы воспринимаем как потенциальную угрозу, мы, возможно, сами провоцируем новые вспышки геноцида.

Честертон говорит в одном рассказе, что полицейские должны быть философами. Он говорит, что их работа не сводится к тому, чтобы обнаружить преступников в их тайном убежище; она не сводится к тому, чтобы арестовать воров для того, чтобы люди могли жить спокойно. Надо еще заходить в элегантные дома и выявлять пессимистов. Кто такие пессимисты? Это те, кто вынашивает ужасные идеи, которые ведут к фанатизму, нетерпимости и убежденности в том, что другие люди — порождение ада. Нет места конструктивному моральному релятивизму, когда мы говорим о правах человека. Только на основе прав человека мы можем говорить о культурном релятивизме. Не может быть безнаказанности, когда мы говорим о нарушениях прав человека, поскольку это не вопрос субъективного мнения. Мы часто говорили об этом.

Позвольте мне один жест в знак памяти о геноциде в Руанде и в знак благодарности послу Руанды. От имени организаций по правам человека и правительства нашей страны я принесла для посла и для народа Руанды одну вещь — символ нашей

борьбы с пессимистами, поскольку в ней заключается наша надежда. У меня с собой косынка членов ассоциации «Матери и бабушки Пласа-де-Майо». Но на самом деле это не только косынка; она была пеленкой младенцев, которых похитили или которые родились в концентрационных лагерях.

Мы никогда не были жертвами; мы никогда не были пессимистами. Мы всегда будем прилагать усилия для того, чтобы не позволить власти имущим унижать нас и для того, чтобы мир принадлежал нам.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Руанду за организацию этого заседания в память о жертвах геноцида. Брифинги г-на Элиасона и г-на Китинга позволят нам извлечь уроки из прошлого опыта, с тем чтобы повысить эффективность наших действий в будущем.

В этот день траура Франция воздаст дань памяти всех жертв геноцида. Более миллиона ни в чем не повинных людей стали жертвами жестокой расправы, потому что они были тутси, или потому, что они выступали против кровавого безумия, политической идеологии и системы. Массовые злодеяния были осуществлены представителями ополчения, вооруженных сил и гражданскими лицами в нарушение самого принципа человечности. Насилие заранее планировалось; радиостанции распространяли ксенофобские заявления, которые вечно будут звучать в нашем сознании.

Я хотел бы также воздать должное памяти 15 миротворцев Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР), которые погибли при исполнении служебных обязанностей. Международное сообщество не смогло предотвратить и остановить геноцид. Совет принял решение слишком поздно, и этого было недостаточно. Между тем уже поступали тревожные сигналы на раннем этапе, первым из которых стало сообщение генерала Даллера от 11 января 1994 года.

Четырнадцать лет назад мы собрались в Совете Безопасности, чтобы извлечь уроки из нашей коллективной неудачи. Тогда мы попросили Генерального секретаря разработать план действий по предупреждению геноцида. С тех пор наши превентивные механизмы были укреплены. Как и моя коллега из Аргентины, я еще вернусь к этой теме, которую она так эмоционально и досконально осветила в своем выступлении.

Предотвращение — это в первую очередь предупреждение. Одним из первых признаков прогресса в этой связи стало создание Канцелярии Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида под руководством г-на Адама Дьенга. В соответствии с резолюции 1366 (2001) его Канцелярия действует в качестве механизма раннего предупреждения Генерального секретаря и Совета Безопасности, обращая их внимание на любую ситуацию, которая угрожает привести к геноциду. Брифинги г-на Дьенга в Совете Безопасности о положении в Центральноафриканской Республике способствовали повышению информированности международного сообщества в плане безотлагательных действий для предотвращения таких преступлений. Мы должны и впредь подключать его к нашей работе.

Предотвращение — это также действия. Вторым признаком прогресса стало принятие в 2005 году главами государств и правительств концепции «обязанности защищать». Когда правительство не может или не желает нести ответственности за защиту, международное сообщество должно взять на себя эту ответственность, в том числе на основе решительных и своевременных действий. В настоящее время Франция участвует в событиях в Мали и Центральноафриканской Республике по просьбе властей и в соответствии с мандатом Совета для оказания помощи населению, которому угрожает опасность. В этих странах и в Демократической Республике Конго Совет четко включил в мандат защиту гражданского населения, чего не хватало МООНПР в 1994 году. Этот прогресс следует закрепить. Совет должен продолжать играть в полной мере свою роль по осуществлению ответственности по защите. В качестве члена Группы друзей по обязанности защищать Франция выступает за это.

Предотвращение — это и привлечение к судебной ответственности. Принятая в 1948 году Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него подготовила почву для Международного уголовного суда; 58 лет спустя мы, наконец, приняли Римский статут. За это время Международный уголовный трибунал по Руанде внес вклад в развитие судебной практики. Он первым признал, что акты сексуального насилия могут быть актами геноцида. С тех пор в судебной практике применяется такой подход. Это остается

важнейшим фактором памяти и возмещения ущерба в ходе процессов примирения, которые могут предотвратить цикл репрессий. Международный уголовный суд является постоянным и функционирующим. Когда совершаются преступления, как сегодня в Сирии, нет никакого оправдания бездействию. Совет может передавать ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда.

Несмотря на такой прогресс, трагические ситуации, как сегодня в Сирии, напоминают о сохраняющейся необходимости повышения эффективности наших действий. В этой связи я приветствую инициативы Генерального секретаря, включая его политику должной осмотрительности и ограниченных контактов с теми, в отношении которых Международный уголовный суд выписал ордер на арест или судебную повестку.

Организация должна подавать пример. Необходимо мобилизовать все инструменты — наши механизмы в области прав человека; сеть координаторов по вопросам ответственности по защите, в которой мы принимаем участие; наши обзорные совещания в Совете Безопасности, которые являются составной частью наших усилий в области превентивной дипломатии, которые выиграют от регулярно-го подхода.

Трагические ситуации возникают, несмотря на меры раннего предупреждения и превентивные действия. Преступления против человечности и военные преступления совершаются на наших глазах, в то время как Совет Безопасности остается по-прежнему парализованным в результате злоупотребления правом на применение вето. Вот почему Франция работает над добровольным кодексом поведения для пяти постоянных членов в целях ограничения применения права вето в случаях совершения таких преступлений. Мы обязаны сделать это, в частности во имя народа Сирии.

70 лет назад Рафаэль Лемкин призвал к международному сотрудничеству для того, чтобы избавить человечество от ужасного бедствия, безнравственная, аморальная и бесчеловечная природа которого потрясла человеческое сознание. В своем красноречивом заявлении мой коллега из Иордании попытался объяснить это бедствие страхом. Вполне возможно, что он прав, но абсолютный ужас преступления достигает метафизического уровня, поскольку пробуждает темное начало в каждом

из нас. Независимо от того, христиане мы или нет, трудно не задуматься о первородном грехе, присущем природе человека.

Сегодня Франция чтит память всех жертв геноцида и вновь заявляет о решимости сделать все возможное для того, чтобы уроки из ошибок прошлого были извлечены и чтобы подобные злодеяния не повторялись, поскольку такие трагедии по-прежнему происходят и возможны.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшнего брифинга по предупреждению геноцида и борьбе с ним. Я также благодарю первого заместителя Генерального секретаря Яна Элиасона и посла Колина Китинга за их содержательные выступления.

В момент, когда исполняется двадцатая годовщина геноцида в Руанде, этот брифинг предоставляет нам всем хорошую возможность осмыслить уроки, которые мы извлекли или нет с момента этой ужасной трагедии. Еще не оправившись от ужасов Второй мировой войны, международное сообщество приняло Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в 1948 году. Однако с тех пор сохранялся разрыв между намерениями и осуществлением, что влекло за собой трагические последствия. Такие слова, как «красные кхмеры», Сребреница и Руанда, в том числе, вызывают в памяти шокирующие неудачи международного сообщества, когда требовалось остановить массовые злодеяния в ходе геноцида.

Двадцать лет тому назад в Руанде в течение всего лишь нескольких недель было убито не менее 800 000 человек. Наш моральный и человеческий долг — сохранить память об этой трагедии для грядущих поколений в целях просвещения, профилактики и защиты. Мы не можем вернуть к жизни людей, павших жертвами этих чудовищных злодеяний, но мы можем и должны отдать им должное уважения, извлечь уроки из прошлых неудач и использовать полученный опыт для сохранения жизни тех, кого еще можно спасти.

Самый главный урок, извлеченный из геноцида в Руанде, заключается в том, что его можно было бы предотвратить, о чем столь красноречиво свидетельствовал сегодня утром посол Китинг. Имелось множество заблаговременных признаков

назревающих событий, но они систематически игнорировались. Необходимые меры не были приняты или были приняты в недостаточном объеме и слишком поздно. И расправа состоялась, уничтожив целых 20 процентов населения Руанды и 70 процентов тутси. Год спустя чудовищные зверства повторились, на этот раз в Сребренице.

С тех пор международное сообщество прошло длинный путь. На Всемирном саммите 2005 года государства-члены одобрили концепцию ответственности по защите. В структуре Организации Объединенных Наций были созданы отделения раннего предупреждения. Были назначены специальные советники Генерального секретаря по вопросам о предупреждении геноцида и ответственности по защите. Мы высоко оцениваем самоотверженность двух специальных советников и решимость, которую они продемонстрировали при выполнении своих функций, сопряженных со спасением жизни людей. Кроме того, был укреплен потенциал в области посредничества и превентивной дипломатии, а региональные организации активизировали свое сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в этом направлении. Механизм поддержания мира продолжает претерпевать изменения, и сегодня защита гражданских лиц стала неотъемлемой частью миротворческих мандатов. Совет Безопасности расширил пакет имеющихся в его распоряжении инструментов, разработав новые меры, такие как обзорный брифинг, который при систематическом использовании может в значительной мере способствовать раннему предупреждению и предотвращению.

Последним элементом, пополнившим арсенал превентивных мер, является инициатива «Права — немедленно», направленная на укрепление механизмов раннего реагирования и обеспечение готовности организаций бороться с нарушениями прав человека, которые, как мы прекрасно знаем, являются одним из ключевых ранних признаков возможных конфликтов и злодеяний. Разработав все эти механизмы и инструменты, сегодня мир значительно лучше готов к предупреждению геноцида и массовых зверств, чем 20 лет назад. И в то же время все мы стали свидетелями трагической истории страданий гражданского населения Сирии, вот уже четвертый год охваченной конфликтом. В конце прошлого года Совет должен был принять

срочные меры по наращиванию усилий по защите в Южном Судане.

В то же время складывалась чрезвычайно тяжелая гуманитарная ситуация в Центральноафриканской Республике, отмеченная выходом на новый уровень насилия и жестокости, а также массовых кровавых расправ над мусульманским населением страны. Мы приветствуем решение Совета Безопасности учредить в этой стране миссию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в целях укрепления усилий по защите, осуществляемых в рамках Международной миссии под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике и операции «Сангарис». Если бы только они могли — те люди, которые были жестоко убиты или умерли от голода, которых подвергли пыткам, покалечили или оставили гнить на обочине, которые исчезли в результате насильственных действий или подверглись массовым перемещениям, и все это в результате их этнической принадлежности, вероисповедания или убеждений в этих и других зонах конфликтов во всем мире, — они бы поспорили, настаивая на том, что даже сегодня слишком мало делается для защиты таких, как они, а если и делается, то с опозданием.

Все это подтверждает необходимость добиваться дальнейшего прогресса в деле реализации концепции ответственности по защите, которая, как это сформулировала Луиза Арбур, является наиболее важной и новаторской концепцией, разработанной в мире за многие десятилетия. При наличии соответствующей информации, мобилизации усилий, мужества и, прежде всего, политической воли геноцид можно предотвратить. Мы, международное сообщество, должны развивать и укреплять эту политическую волю, потому что, в противном случае, даже самые лучшие концепции и конвенции не будут в состоянии защитить мир от преступлений против человечности и геноцида.

Ответственность по защите, которую государства-члены взяли на себя в 2005 году, должна соблюдаться и постоянно подкрепляться действиями. Национальные правительства несут главную ответственность за защиту своего населения, в том числе с помощью просвещения в области прав человека и принятия превентивных мер, таких как борьба с подстрекательством, экстремизмом и призывами к ненависти, нетерпимостью и дискриминацией, а также путем обеспечения подотчетности перед

своими гражданами. Одним из важнейших элементов в деле предотвращения массовых злодеяний является наличие легитимных и подотчетных национальных институтов, представляющих различные группы населения и пользующихся его доверием, а также создание благоприятной основы в виде верховенства права, благого управления и соблюдения всех прав человека для всех. К этому следует добавить правосудие и привлечение виновных к ответственности. Привлечение к ответственности должно быть гарантировано как на национальном, так и на международном уровнях путем принятия соответствующих решений национальными судами и международными трибуналами. Если справедливость не восторжествует и виновные останутся безнаказанными, они будут продолжать убивать, калечить, насиловать и совершать злодеяния.

С помощью специальных международных уголовных трибуналов и особенно Международного уголовного суда, который заслуживает нашей полной поддержки, международное сообщество сурово предупреждает всех преступников, что наказание неизбежно. Это само по себе является важным сдерживающим фактором для тех, кто обдумывает возможность участия в актах насилия. В этой связи Международный уголовный трибунал по Руанде провел важную работу в деле обеспечения правосудия и создал важные прецеденты, способствующие развитию международного уголовного права, такие как осуществление, впервые в истории, уголовного преследования за изнасилование в качестве средства ведения войны. Было привлечено к ответственности значительное число лиц, виновных в совершении геноцида в Руанде, в том числе бывших высокопоставленных должностных лиц. Такое положение дел должно стать правилом, а не исключением. К сожалению, многие жертвы чудовищных преступлений во всем мире по-прежнему не могут перевернуть эту страницу своей жизни с помощью правосудия.

Сегодня путем принятия резолюции 2150 (2014) в ознаменование двадцатой годовщины геноцида мы поддерживаем народ Руанды, отдавая дань памяти жертв и демонстрируя солидарность с теми, кто выжил. На международное сообщество возложена обязанность и моральная ответственность обеспечить, чтобы в XXI веке не совершались геноцид и преступления против человечности.

Г-жа Сапаг Муньос де ла Пенья (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Нигерию за организацию этого важного заседания в рамках мероприятий в ознаменование двадцатой годовщины геноцида в Руанде, жертвы которого, а среди них много детей, мы вспоминаем сегодня с чувством глубокого уважения и солидарности. Мы высоко оцениваем заявление, сделанное Первым заместителем Генерального секретаря Яном Элиассоном, и через него — обязательства, взятые Генеральным секретарем в этой области. Мы особенно признательны послу Китингу за изложение событий и за его слова об извлеченном опыте, который мы должны сегодня изучить.

Наша страна имела честь принять участие в церемонии памяти, состоявшейся в Кигали 7 апреля. На этой церемонии мы озвучили мысль о нашей солидарности с народом Руанды. Мы хотели бы вновь выразить нашу признательность за приглашение на эту церемонию памяти, которую наш специальный посланник охарактеризовал в качестве сильнейшего эмоционального переживания как с человеческой, так и с профессиональной точки зрения.

Тяжесть преступления геноцида и его всеобщее осуждение способствовали тому, что с момента разработки концепции Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него до ее принятия прошло всего четыре года; в этой Конвенции предусматривается, что ее государства-участники должны взять на себя обязательство о предупреждении этого преступления в мирное или военное время и наказании за его совершение. Международный суд постановил, что эти обязательства распространяются даже на те государства, которые не являются участниками Конвенции, поскольку они являются обязательствами *erga omnes*, то есть обязательствами для всех.

Геноцид возникает в обществах, где есть разногласия, где существует чувство изоляции, подпитывающее действия против конкретных групп, что создает благоприятные условия для совершения преступлений. Как это отметили многие другие ораторы, такие признаки ухудшения ситуации в области прав человека нередко служат предупреждением, требующим проявления политической воли со стороны национальных и международных органов, которая необходима для их выявления и уведомления о них. В этой связи мы подчеркиваем

значение инициативы Генерального секретаря «Права — немедленно», поскольку она подтверждает центральную роль прав человека в системе Организации Объединенных Наций, а также важность работы, проводимой канцеляриями Специального советника по предупреждению геноцида и Специального советника по вопросу об ответственности по защите, которые играют важную превентивную роль.

Подобные события можно предупреждать, и это должно стать одной из главных обязанностей Совета и международного сообщества. В этом контексте возможны превентивная дипломатия и эффективное использование существующих механизмов раннего предупреждения. В силу вышесказанного мы признаем в этом плане важную роль региональных и субрегиональных организаций, таких как Международная конференция по району Великих озер, а также местных и религиозных лидеров, женщин, молодежи, гражданского общества и средств массовой информации. Мы должны улучшить координацию и сотрудничество с такими субъектами. Для этого необходимо международное сотрудничество. В этом отношении примером, заслуживающим внимания, могут служить учреждение национальных комиссий по предотвращению геноцида и та работа, которую в этом направлении ведет Специальный советник по предотвращению геноцида и о которой шла речь на состоявшемся 14 марта совещании по формуле Аррии, посвященном межобщинному диалогу.

Как подчеркнул Постоянный представитель Руанды, более твердая решимость укреплять правопорядок и уважать международные законы, и в частности нормы международного гуманитарного и правозащитного права, будет способствовать большей открытости и большему уважению к многообразию, интересам развития и принципам социальной справедливости, тем самым устраняя коренные причины таких конфликтов.

Главная ответственность за защиту своего населения от массовых и систематических нарушений прав человека лежит на государствах. Международное сообщество должно быть готово оказать помощь государствам-членам в тех случаях, когда они, намеренно или в силу очевидной неспособности, не выполняют это обязательство в соответствии с концепцией обязанности защищать, закрепленной в Итоговом документе Всемирного

саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи). В Чили была организована серия семинаров и совещаний в контексте приверженности концепции обязанности защищать и ее превентивного характера. В этом году мы планируем провести, совместно с Глобальным центром в поддержку концепции обязанности защищать, информационный семинар на межсекторальном уровне.

Другим важнейшим аспектом является необходимость в международных механизмах и/или трибуналах, обеспечивающих ответственность и тем самым предотвращающих безнаказанность и одновременно являющихся инструментами сдерживания и предотвращения новых преступлений. В связи с этим мы напоминаем о той важной роли, которую сыграл Международный уголовный трибунал по Руанде. Мы также подчеркиваем важную роль учрежденного Римским статут Международного уголовного суда, работа которого является одним из самых значительных явлений в области развития международного уголовного права за последние 50 лет, поскольку это единственный постоянный независимый международный уголовный суд, который дополняет национальные уголовные юрисдикции, созданные, среди прочего, для преследования за преступление геноцида. Учитывая дополняющий характер его юрисдикции, государства обязаны должным образом сотрудничать с Международным уголовным судом для того, чтобы он смог полностью выполнить свой мандат.

В заключение Чили хотела бы вновь повторить свой призыв в Генеральной Ассамблее, обращенный к странам, имеющим право вето, воздерживаться от его применения, когда речь идет о преступлениях против человечности, военных преступлениях, геноциде и этнических чистках, поскольку это снижает эффективность Совета в защите наших фундаментальных ценностей и принципов человечности. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности, и в первую очередь его постоянных членов, выполнить эту обязанность. Давайте же не будем забывать о неудачах последних лет и о сложности тех ситуаций, с которыми мы имеем дело сегодня. И пусть наше действие всегда будет своевременным.

Г-н Куинлан (Австралия) (говорит по-английски): Прогресс человечества — это эволюционный процесс. Он складывается из неудач и силы их позитивных уроков. В неудаче всегда кроются уроки. Бездействие Организации Объединенных Наций перед лицом событий

1994 года в Руанде остается одним из самых страшных провалов Организации. Несмотря на достоверные и своевременные предупреждения и тщетные усилия таких стран, как Новая Зеландия, и некоторых других непостоянных членов Совета, которые пытались убедить Совет в необходимости развернуть дополнительные силы Организации Объединенных Наций в Руанде, мы все потерпели неудачу. Сегодня, через 20 лет после нашего обещания «никогда больше», мы видим страшные преступления, которые совершаются в таких местах, как Сирия и Центральноафриканская Республика. И нам не должны быть нужны другие напоминания о том, как много еще у нас работы.

Принятое на прошлой неделе решение Совета о направлении в Центральноафриканскую Республику новой миротворческой миссии, основной задачей которой будет защита гражданского населения, стало четким сигналом о том, что жестокие преступления и дикие зверства должны прекратиться. Совет принял меры и поступил правильно, как правильно поступили и французские и африканские силы. А ведь эта ситуация могла так легко выйти из-под контроля и обернуться еще большим хаосом. Налицо были многие явные предпосылки возможного геноцида и других зверств. Вероятно, предотвращение всегда будет для нас самой трудной задачей. Наши усилия должны быть не только постоянными, но и хорошо подготовленными и быстрыми. И нам еще предстоит извлечь не один урок.

Теперь Совет должен принять решение о реагировании на массовые зверства в Сирии, в том числе на систематические пытки и целенаправленные нападения на гражданских лиц, получившие широкое распространение как часть военной стратегии режима. Эту ситуацию давно пора передать в Международный уголовный суд. В связи с этим мы приветствуем призыв Франции к постоянным членам Совета добровольно отказаться от своего права вето в вопросах о массовых зверствах. Его следует поддержать, и мы должны его серьезно обсудить.

Единодушное одобрение концепции обязанности защищать главами государств и правительств в 2005 году стало решительным признанием того факта, что, хотя главная ответственность за защиту своего населения от массовых зверств и лежит на государствах, мы, международное сообщество и Совет Безопасности, должны обеспечивать защиту там, где национальные правительства делать это

явно неспособны. От имени Группы друзей концепции обязанности защищать, в которую входят в общей сложности 45 государств, и в том числе 10 членов Совета, мы приветствуем ссылку на эту концепцию в резолюции 2150 (2014), которую мы только что приняли. Но хотя она и является главным нормативным ответом на наши прошлые неудачи, проблематичным, как всегда, остается ее осуществление. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы концепция обязанности защищать была реализована.

Как мы теперь понимаем, геноцид в Руанде начался не с массовых убийств в церквях, а с речей, разжигающих ненависть, дискриминацию и маргинализацию. И это лишь подчеркивает тот факт, что можно определить и осуществить такую стратегию по предотвращению зверских преступлений, которая позволит устранить факторы риска до того как ситуация перерастет в кризис и приведет к массовым зверствам. Как нам напомнил сегодня утром первый заместитель Генерального секретаря, в той же мере, в какой геноцид представляет собой явление систематическое и планируемое, целенаправленной и систематической должна быть и работа по его предотвращению. Предотвращение геноцида требует укрепления законности и защиты прав человека, создания институтов, обеспечения рационального управления, борьбы с дискриминацией и привлечения женщин и — особенно — молодежи. Безработица среди молодежи и ее отчуждение, по моему мнению, в ближайшие несколько десятилетий будет для всех нас самой серьезной проблемой.

Предотвращение геноцида требует также активности со стороны гражданского общества и неправительственных организаций, парламентов и средств массовой информации. Национальное законодательство может быть полезным, но решающий фактор здесь образование. Создание в странах национальных координационных центров, занимающихся вопросами обязанности по защите, может способствовать интеграции стратегий по предотвращению геноцида во внутреннюю политику государств. Эти координационные центры могут стать, особенно в районах риска, полезной системой, способствующей предотвращению зверских преступлений. Австралия, совместно с Ганой, Костарикой и Данией, принимала участие в разработке инициативы по созданию таких координационных центров. Мы рекомендуем государствам-членам,

которые еще не сделали этого, назначить своих координаторов.

Как уже говорилось, и как всем нам известно, первостепенное значение имеют эффективные механизмы раннего предупреждения. Функцией специальных советников Генерального секретаря по предотвращению геноцида и по вопросам об обязанности защищать является отслеживание признаков и предпосылок массовых зверств и, при необходимости, оповещение о этом, а также взаимодействие с государствами и региональными организациями в интересах активизации их усилий по предотвращению геноцида. Брифинги обоих специальных советников для Совета должны быть более частыми. Более частыми и серьезными должны быть и наши обзорные заседания, на которые не должна влиять политическая атмосфера в самом Совете. И здесь исключительно важна руководящая роль Генерального секретаря.

Совет должен поддержать нашу важнейшую инициативу «Права — немедленно», поскольку сегодня мы знаем, как нарушения прав человека зачастую становятся канарейкой в шахте. Мы наблюдаем это в Корейской Народно-Демократической Республике и завтра заслушаем брифинг по формуле Аррии, который проведет комиссия по расследованию нарушений прав человека. Мы также должны обеспечивать миротворческие операции более эффективными мандатами. Защита гражданского населения должна быть в основе всех усилий Организации Объединенных Наций по обеспечению мира.

Использование в последнее время миротворческих баз в Южном Судане в качестве убежища для людей, спасающихся бегством от насилия, является конкретным шагом, который может реально улучшить ситуацию и спасти жизнь людей на местах. Этот опыт также показывает, в чем доведенные до отчаяния люди, спасающиеся бегством от насилия, не нуждаются и что они вполне оправданно ожидают получить от Организации Объединенных Наций. Как сказал Даг Хаммаршельд, Организация Объединенных Наций находится здесь не для того, чтобы возносить людей в небеса, мы находимся здесь для того, чтобы спасать людей от ада. Гуманитарный доступ сам по себе является одним из жизненно важных компонентов, указывающих нам, каким должен быть подход к миротворчеству.

Наконец, Совету следует постоянно поддерживать усилия, направленные на прекращение безказанности, в том числе усилия специальных международных уголовных судов, трибуналов, а также Международного уголовного суда. У нас есть доказательства того, что механизмы международного уголовного правосудия могут быть мощным средством сдерживания, но для этого им необходима они твердая международная поддержка. Поддержка Международного уголовного суда со стороны Совета — это аксиома, поскольку именно Совет сам передает ситуации на рассмотрение Суда.

В заключение я хотел бы напомнить о том, что в своей книге о геноциде в Руанде, озаглавленной «Рукопожатие с дьяволом» (*“Shake Hands with the Devil”*), Командующий Силами Организации Объединенных Наций генерал Ромео Даллер, герой, дает леденящее душу определение механики геноцида, а, по сути, ежедневно совершаемых убийств, как тяжелой работы. Чтобы за 100 дней убить 1 миллион человек, нужно очень сильно потрудиться. Точно так же сегодня очень сильно трудимся и мы, в Совете, только мы прилагаем усилия для предотвращения геноцида и массовых зверств. Настоятельно необходимо укреплять общую приверженность с помощью возможностей, которые обеспечивают такие обсуждения, и такие возможности слишком легко представляются, но их явно недостаточно.

Как посол Колин Китинг заметил сегодня утром, завершая свое выступление, — а его слова заслуживают повторения, — если мы действительно хотим, чтобы меры по предотвращению были эффективными, для достижения лучших результатов нам нужны более совершенные политические, оперативные и финансовые механизмы как в Совете, так и в системе Организации Объединенных Наций в целом, имея при этом в виду новые механизмы более эффективного раннего предупреждения, лучшие системы брифингов и представления вариантов действий Совета на ранних этапах потенциального кризиса, более эффективную превентивную дипломатию, более эффективное использование инструментов в контексте Главы VI Устава Организации Объединенных Наций, обеспечение более оперативного превентивного развертывания и, если все это не работает, жесткое сдерживание.

Это просто прямая задача для всех нас в Совете, и, чтобы понять эту задачу, ракетные технологии совершенно не нужны. У нас есть концептуальные

рамки, наборы средств, и мы знаем, что происходит в мире ежедневно. Именно поэтому мы здесь и заседаем. Нам нужно просто работать, причем работать более активно и упорно, с тем чтобы наши ответные действия и руководящие полномочия, которыми нас наделили народы всего мира, увенчались выполнением этой нашей непосредственной задачи.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этого важного заседания в ознаменование двадцатой годовщины геноцида в Руанде. Я хотел бы поблагодарить Первого заместителя Генерального секретаря за его присутствие и его сегодняшнее проникновенное выступление. И я благодарю также Колина Китинга за его мощное впечатляющее заявление. Он говорил с позиции человека, наделенного реальными полномочиями в качестве Председателя Совета Безопасности в апреле 1994 года. Мы должны учесть его важные рекомендации.

С тех пор как международное сообщество сказало «никогда больше», прошло 20 лет. Эти прения обеспечивают нам возможность оценить прогресс, достигнутый в развитие такого решения, и подумать, что еще мы можем сделать. В 1994 году в Руанде произошли чудовищные события. Сегодня мы отдаем дань памяти жертв, вспоминаем тех, кто выжил, и тех, кто рискует своей жизнью, чтобы остановить кошмар. Мы вспоминаем о личных трагедиях и о вселяющих ужас масштабах кровавых расправ. Мы приветствуем народ Руанды, который добился большого прогресса в преобразовании своей страны из бедного раздираемого войной государства в стабильную и уверенную в себе страну. Соединенное Королевство было и остается ее давним другом, но недостаточно просто помнить. События, произошедшие в 1994 году в Руанде, геноцид и массовые убийства в других странах, как, например, в Сребренице в 1995 году, подчеркивают жизненно важную общую заинтересованность в разработке и переоценке мер, направленных на защиту населения, находящегося под угрозой.

Главная ответственность за защиту населения, разумеется, лежит на самих государствах. Однако события 1994 года показали нам, что в тех ситуациях, когда государство не может защитить свое население или, что еще хуже, активно преследует и убивает своих собственных граждан, на международное сообщество возлагается равномерно

распределяемая коллективная обязанность сделать все возможное для защиты населения, находящегося под угрозой. Государства должны действовать в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, принимать меры по ее каналам для противодействия угрозам. Мы настоятельно призываем страны, которые этого еще не сделали, подписать и ратифицировать такие документы, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Римский статут Международного уголовного суда. Эти договоры работают потому, что они предусматривают суровое наказание лиц, виновных в геноциде.

Чтобы сдерживать жестокости и обеспечить жертвам справедливость, виновники геноцида должны привлекаться к ответственности за свои деяния. После геноцида в Руанде глобальная борьба с безнаказанностью существенно усилилась благодаря расследованию преступлений и преследованию виновных в них в рамках системы международного уголовного правосудия. Международный уголовный Трибунал по Руанде внес в эти усилия весомый вклад. В лице Международного уголовного суда (МУС) мы теперь имеем постоянный суд, в круг ведения которого входят преступления геноцида, военные преступления и преступления против человечности. Настоятельно необходимо, чтобы государства сотрудничали с МУС и обеспечили ему возможность отправлять правосудие в тех случаях, когда государства сами не могут или не желают этого делать.

Для лиц, которые совершают злодеяния, независимо от занимаемой ими должности, безопасных гаваней быть не должно. Очень жаль, что некоторые государства — участники МУС не выполняют своих обязанностей и обязательств в отношении исполнения ордера на арест одного лица, которому предъявлено обвинение в геноциде по трем пунктам обвинительного акта. Государства должны непременно выполнить эти обязательства, а Совет обязан следить за ходом рассмотрения ситуации в Дарфуре.

Геноцид в Руанде — это одна из целого ряда ситуаций, с которых Совет Безопасности не смог справиться, но после 1994 года Организация Объединенных Наций реально содействовала укреплению нашей коллективной способности принимать меры в ситуациях, которые могут привести к

массовым зверствам. На ужасы прошлого мы ответили рядом важных решений. В 2006 году Совет Безопасности принял резолюцию 1674 (2006) по вопросу о защите гражданских лиц и в 2009 году подтвердил свою приверженность защите гражданских лиц в резолюции 1894 (2009).

Защита гражданских лиц сегодня является краеугольным камнем современного миротворчества и предусматривается в большинстве мандатов операций по поддержанию мира. Организация Объединенных Наций разработала более совершенные механизмы раннего оповещения и, таким образом, «вооружила» международное сообщество средствами предупреждения массовых зверских убийств. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, специальные процедуры Совета по правам человека, сам Совет по правам человека и Специальный советник Генерального секретаря по предотвращению геноцида выполняют все, без исключения, важную работу.

В то же время, как отметил посол Китинг, одного только раннего оповещения недостаточно. Мы должны делать больше, для того чтобы воплотить раннее оповещение в эффективные превентивные действия, а эта задача требует наличия политической воли. Политическая воля — это ответственность каждого члена Совета Безопасности и, прежде всего, каждого постоянного члена Совета Безопасности. Инициатива 2005 года относительно ответственности по защите является еще одним позитивным шагом вперед и все чаще интегрируется в рамки деятельности национальных правительств. Мы непременно должны поддерживать государства, которые наращивают свой потенциал в контексте превентивных аспектов ответственности по защите, и должны помогать им реагировать на конфликты еще до их обострения.

Когда международное сообщество выступает единым фронтом, мы можем добиваться прогресса, который, в противном случае, достичь просто невозможно. Единый Совет Безопасности эффективно предотвратил массовые зверства в Кот-д'Ивуаре и Ливии и добился положительных результатов в Мали и Сомали. Сегодня повсеместная ситуация отсутствия безопасности в Центральноафриканской Республике усугубляет этнические и религиозные противоречия, но Африканский союз, Организация Объединенных Наций и Европейский союз прилагают совместные усилия, с тем

чтобы в этой чудовищной обстановке появилась надежда. Однако колоссальные проблемы сохраняются. Южный Судан, самая молодая страна в мире, стоит на пороге сползания к гражданской войне, и это произойдет, если мирные переговоры не увенчаются успехом. В Сирии режим все еще не дает жизненно важного доступа к населению, находящемуся в отчаянном положении, продолжает преследовать в массовых масштабах и убивать своих собственных граждан.

Хотя со времени ужасных зверств в Руанде прошло 20 лет, никакого прощения быть не может. Сегодня у нас есть возможности не просто говорить «никогда больше», но и держать наше слово и сообщать действовать в целях предотвращения геноцида в будущем.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я также благодарю Первого заместителя Генерального секретаря Яна Элиассона и посла Колина Китинга за их заявления.

Двадцать лет тому назад, несмотря на многочисленные предупреждения, государства — члены Организации Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности не смогли принять решительных мер, которые позволили бы остановить распространение этнической ненависти или предотвратить геноцид. Как и министр иностранных дел и европейских дел нашей страны в Кигали 7 апреля, я хотела бы почтить память сотен тысяч жертв геноцида. Я также воздаю должное силе и решимости руандийцев, которые смогли восстановить свою жизнь и жизнь своей страны после этого ужасного испытания. Наше сегодняшнее заседание не вернет жизнь более 800 000 убитых руандийцев и не смягчит боль тех, кто остался в живых, но оно дает нам возможность подтвердить нашу приверженность тому, чтобы учиться на уроках прошлого во избежание повторения подобных злодеяний в будущем.

Геноцид в Руанде вызвал волну шока, которая охватила всю Организацию Объединенных Наций. Он поднял важные вопросы в отношении авторитета и ответственности Совета Безопасности, эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, охвата международного правосудия, коренных причин насилия и ответственности международного сообщества за защиту населения, находящегося под угрозой геноцида. Я остановлюсь в своем выступлении на двух

моментах: ответственности по защите и борьбе с безнаказанностью.

Геноцид 1994 года высветил необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций укрепила свой потенциал в деле реагирования на грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права, а также уделяла больше внимания предотвращению массовых злодеяний. Это явилось катализатором разработки принципа ответственности по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности. Этот принцип, который Люксембург полностью поддерживает, был подтвержден также на Всемирном саммите 2005 года. С тех пор Совет Безопасности неоднократно говорил об ответственности по защите, в частности совсем недавно в контексте ситуации в Южном Судане, Йемене, Мали и Центральноафриканской Республике. Совет должен и впредь идти по этому пути и выполнять принцип ответственности по защите во всех его аспектах.

Люксембург также подтверждает свою всестороннюю поддержку деятельности Канцелярии Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида и его роли в вопросах раннего оповещения. По нашей инициативе, Специальный советник смог впервые выступить перед Советом Безопасности на его открытом заседании 22 января (см. S/PV.7098), чтобы предупредить о ситуации в Центральноафриканской Республике. Мы, разумеется, должны уделять особое внимание предостережениям о возможности злодеяний, руководствуясь логикой предотвращения. Для того чтобы положить конец подстрекательству к ненависти и нетерпимости, необходимы настойчивые усилия. Осуществление инициативы «Права — немедленно», выдвинутой Генеральным секретарем и Первым заместителем Генерального секретаря в декабре 2013 года, также поможет внести вклад в укрепление потенциала Организации Объединенных Наций и Совета реагировать своевременно.

В последние 20 лет Совет Безопасности пришел к пониманию того, что борьба с безнаказанностью жизненно необходима для предотвращения новых преступлений геноцида и восстановления справедливости в отношении жертв. Созданный 8 ноября 1994 года по просьбе Руанды Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) играет важную роль. Хотя МУТР завершает свою

работу, и в настоящее время осуществляется переход к Остаточному механизму, мы приветствуем значительный прогресс в его усилиях по разработке международного права в целях восстановления справедливости в отношении жертв, ареста скрывающихся от правосудия обвиняемых и предания суду ответственных за геноцид и другие грубые нарушения международного гуманитарного права.

МУТР — это источник вдохновения для национальных и международных судебных органов, особенно в контексте создания Международного уголовного суда. Совершенные в последние десятилетия массовые зверства показали, насколько важно было создать постоянный суд универсального охвата, с тем чтобы положить конец безнаказанности за самые тяжкие преступления. Сегодня как никогда важно, чтобы Совет выполнил свои обязанности, с тем чтобы положить конец безнаказанности, в том числе благодаря оказанию неизменной поддержки Международному уголовному суду.

Это заседание, посвященное геноциду в Руанде, наполненное воспоминаниями и болью, дает также возможность для осознания необходимости действовать. Мы должны действовать, с тем чтобы предотвратить геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Будь то Сирия, Южный Судан или Центральноафриканская Республика, мы должны сделать все от нас зависящее для того, чтобы Совет Безопасности был на высоте своей ответственности. Наша цель должна состоять в том, чтобы претворить моральный императив «никогда больше» в действия. Единодушное принятие сегодня утром резолюции 2150 (2014), подготовленной Руандой, подвигает нас к этому. Давайте выполним ее в память о жертвах прошлого и в целях защиты грядущих поколений от бедствия геноцида.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за созыв этого заседания Совета, посвященного угрозам международному миру и безопасности и борьбе с геноцидом. Я хотел бы также поблагодарить г-на Яна Элиассона и посла Колина Китинга за их выступления.

Мир отмечает двадцатую годовщину геноцида тутси в Руанде, в ходе которого погибло более 800 000 человек. Эта расправа потрясла весь мир своей жестокостью и масштабами. Чад отдает дань памяти всех погибших и выражает свою поддержку

тем, кто остался в живых, и родственникам погибших, которые по-прежнему ищут справедливости. Чад приветствует усилия правительства Руанды и его политику примирения и миростроительства, которая позволила стране восстановить стабильность и обеспечить экономическое восстановление в стране.

Мир все чаще сталкивается с угрозами внутрисостоятельных конфликтов в силу многих и самых разных причин. Международное сообщество с учетом своей неспособности положить конец конфликтам должно использовать все необходимые инструменты для предупреждения конфликтов и тем самым предотвращать их трагические и неисчислимы последствия, включая геноцид, военные преступления, преступления против человечности и другие виды злодеяний.

В итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) предотвращение массовых преступлений — геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности — поставлено в ряд главных обязанностей государств по защите гражданских лиц. Уроки, извлеченные из геноцида тутси в Руанде, заставляют все международное сообщество пересмотреть средства реагирования и возможности действовать, когда речь идет о таких массовых злодеяниях. В этом контексте международное сообщество должно не только продолжать анализировать эффективность своих мер, но и прежде всего разрабатывать механизм раннего предупреждения для выявления ситуаций, которые могут привести к преступлениям большего масштаба.

Хотя геноцид тутси в Руанде остался тогда без внимания со стороны международного сообщества, наша страна с огромной тревогой отмечает, что, к сожалению, мы по-прежнему беспомощны перед лицом массовых преступлений, совершаемых в некоторых районах мира.

Хотя Международная миссия под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике и операция «Сангарис» спасли тысячи жизней и привели в действие процесс стабилизации в Центральноафриканской Республике, международное сообщество по-прежнему остается парализованным, когда сталкивается с другими ситуациями насилия в отношении гражданского населения. Перед лицом массовых

злодеяний государства — и Организация Объединенных Наций — должны прежде всего выполнить свои обязательства по прекращению их, пока еще не слишком поздно.

Бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан, выступая в Совете по правам человека в Женеве, заявил:

«У нас мало надежд на то, чтобы предотвратить геноцид или успокоить тех, кто живет в страхе перед его повторением, если люди, которые совершили эти гнусные преступления, остаются на свободе и не предстают перед судом. Поэтому крайне важно, чтобы мы создали и сохраняли эффективные судебные системы, как на национальном, так и международном уровнях, с тем чтобы со временем люди увидели, что за такие преступления нет безнаказанности».

Поэтому мы не можем говорить о примирении и прочном мире в Руанде, не ставя вопрос о справедливости для жертв и их семей и безнаказанности, которой пользуются некоторые лица, виновные в геноциде, и их пособники. По сути, лишь независимая и беспристрастная судебная система может внести значительный вклад в процесс заживления ран и примирения. В этой связи мы приветствуем работу, проделанную Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР) в деле задержания и судебного преследования лиц, виновных в геноциде, и их пособников. Эта инициатива ознаменовала окончание эры безнаказанности и направила четкий сигнал всем тем, у кого может возникнуть соблазн совершить массовые преступления. МУТР показал, что укрепление международного уголовного правосудия может выйти за рамки сдерживающей роли для эффективного содействия предотвращению.

Организация Объединенных Наций, главная задача которой заключается в поддержании международного мира и безопасности, должна укреплять свое сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями, чтобы действовать более эффективно до, во время и после конфликтов во всем мире. В этой связи мы приветствуем нынешние партнерские отношения между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций и призываем к их укреплению. Согласованные действия между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом позволили, несмотря на

нехватку ресурсов и определенные трудности в координации, сдержать и/или устранить серьезные угрозы миру на различных уровнях в некоторых африканских странах, включая Мали, Демократическую Республику Конго и Центральноафриканскую Республику, в частности.

В заключение хочу сказать, что, по нашему мнению, Совет Безопасности с учетом своей обязанности по защите должен безотлагательно реагировать в случае массовых преступлений. Мы надеемся, что только принятая нами резолюция 2150 (2014) отражает нашу общую решимость и готовность бороться с преступлениями геноцида и серьезными нарушениями прав человека.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Я хотела бы присоединиться к ораторам, которые выступили до меня, и поблагодарить наших брифингующих — первого заместителя Генерального секретаря Яна Элиассона и посла Колина Китинга — за их брифинги. Они не только предоставили глубокий анализ и свежий взгляд на предмет сегодняшнего обсуждения, но также заложили основы институциональной памяти на будущее. Я хотела бы искренне поблагодарить посла Китинга, в частности за его признание весьма важной роли Нигерии в осуждении геноцида тутси в Руанде и укреплении Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде в Совете Безопасности в 1994 году. Я ему очень признательна; это признание нас вдохновило.

В концептуальной записке для сегодняшнего брифинга (S/2014/265, приложение) нам предлагается рассмотреть различные вопросы, касающиеся предупреждения геноцида. Я попытаюсь рассмотреть эволюцию превентивного потенциала Организации Объединенных Наций после геноцида тутси в Руанде в 1994 году, механизмы раннего предупреждения, борьбу с безнаказанностью на основе отправления правосудия и извлеченные уроки.

Что касается эволюции превентивного потенциала Организации Объединенных Наций после 1994 года, то Нигерия хотела бы отметить важные меры, принятые Организацией Объединенных Наций, и я хочу назвать их конкретно. В десятую годовщину геноцида в 2004 году тогдашний Генеральный секретарь Кофи Аннан представил план действий из пяти пунктов, направленный на

предупреждение геноцида. Элементы этого плана были разработаны, во-первых, для предотвращения вооруженных конфликтов, которые могут послужить предлогом для геноцида; во-вторых, для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, в том числе с помощью миротворцев Организации Объединенных Наций; в-третьих, для прекращения безнаказанности на основе юридических мер в национальных и международных судах; в-четвертых, для сбора информации и создания систем раннего предупреждения; и, в-пятых, для принятия оперативных и решительных мер, в том числе с применением военной силы.

Год спустя на Всемирном саммите 2005 года лидеры всех стран мира согласовали концепцию ответственности за защиту населения от четырех массовых злодеяний — геноцида, этнических чисток, военных преступлений и преступлений против человечности. Мы признательны Генеральному секретарю за его предыдущие доклады по этому вопросу, в которых он предложил инструменты для предотвращения геноцида, в том числе доклад от января 2009 года на тему «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677), доклад от июля 2010 года «Раннее предупреждение, оценка и ответственность по защите» (A/64/864), а также доклад от июля 2013 года «Ответственность по защите: ответственность государств и предупреждение» (S/2013/399).

В июле 2009 года Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее свой доклад от января 2009 года, и тогда же прошли обсуждения на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи по вопросу об ответственности по защите (A/63/PV.97). Прения предоставили делегациям возможность продемонстрировать свою поддержку выполнения своих обязательств, вытекающих из Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Кроме того, после опубликования доклада от июля 2010 года Генеральная Ассамблея провела 9 августа 2010 года неофициальный интерактивный диалог по основным темам доклада. Нигерия была одной из восьми стран, которые приняли участие в этом диалоге.

Помимо периодических докладов Генеральный секретарь осуществил некоторые важные назначения после геноцида в Руанде, которые помогут в борьбе против геноцида, что отметили различные ораторы сегодня утром. Поэтому мы воздаем

должное Генеральному секретарю за назначение Специального советника по предупреждению геноцида и Специального советника по вопросу об ответственности по защите. Мы также воздаем должное Генеральному секретарю за его инициативу «Права — немедленно», в которой содержатся шесть важнейших мер, призванных помочь Секретариату координировать деятельность Организации в области прав человека. Одна из них предусматривает, чтобы Организации Объединенных Наций предоставляла государствам-членам объективную информацию о лицах, подвергающихся риску различных нарушений прав человека.

Нигерия хотела бы подчеркнуть важность соблюдения принципа механизмов раннего предупреждения и необходимость своевременного и решительного реагирования. Сегодня во всем мире существует множество зон конфликтов, и необходимо принять срочные меры для прекращения этих конфликтов и устранения их коренных причин. В некоторых из этих регионов ситуация выходит на критический уровень и весьма высока опасность массовых злодеяний. Преимущества механизма раннего предупреждения заключаются в том, что он повышает шансы обнаружения этих признаков, которые указывают на возможность того, что геноцид может, действительно, произойти. С этим связано дополнительное преимущество обеспечения превентивных мер, которые необходимо принимать в установленные сроки.

Нигерия неизменно привержена борьбе с безнаказанностью. Мы считаем, что необходимо принимать решительные меры против безнаказанности, где бы в мире она ни происходила. Усилия по борьбе с безнаказанностью и предупреждению массовых кровавых преступлений являются для нас национальным приоритетом, как четко было продемонстрировано в различных документах, нацеленных на ликвидацию этой угрозы. Наша вера в необходимость глобальных действий, направленных против совершения массовых жестоких преступлений и угроз безопасности человечества, подтверждается ратификацией нами Римского статута Международного уголовного суда (МУС), Договора о торговле оружием и других соответствующих международно-правовых документов.

Нигерия признательна МУС за ту важную роль, которую он играет в борьбе с геноцидом и другими массовыми кровавыми преступлениями.

Необходимо призвать к ответственности лиц, совершивших преступление геноцида, для того чтобы направить решительный и недвусмысленный сигнал об абсолютной нетерпимости со стороны международного сообщества. Мы напоминаем, что 14 февраля в Нью-Йорке началась кампания “*Kwibuka20*” («Помни 20») в память о двадцатой годовщине геноцида в Руанде, когда Генеральный секретарь четко заявил, что мы должны извлечь важные уроки. Он также подчеркнул, что геноцид — это не единичное событие, а процесс, который требует соответствующего планирования и ресурсов для его осуществления, и что при наличии необходимой информации, мобилизации усилий, мужества и политической воли геноцид можно предупредить.

Из этих тезисов Генерального секретаря вытекают несколько вопросов. Как мы можем получать информацию, для того чтобы предупредить геноцид? Кто и кем должен быть мобилизован для предупреждения геноцида? Это ключевые вопросы, за которые все мы несем коллективную ответственность, для того чтобы выработать адекватные и искренние ответы.

В конечном счете, все сводится к тому выбору, который мы сделаем. Выбор в пользу сострадания, а не ненависти, выбор в пользу всеобщего участия, а не изоляции, и выбор в пользу мира, а не войны — выбор всегда за нами. Сегодня важно напомнить о далеко идущих последствиях такого выбора. Пусть же память о Руанде будет постоянным и наглядным напоминанием о необходимости правильного выбора — выбора в пользу мира. Давайте найдем в себе мужество, которое сделает нас сильнее перед лицом страха и слишком благородными, для того чтобы испытывать злость или жажду мести. Давайте не будем оставаться безучастными.

В 2010 году, когда мы работали в Совете Безопасности, в ходе одной из поездок членов Совета мне представилась возможность напомнить им о том, что, как сказал великий поэт Данте, безучастность — это не выбор, поскольку опять же, как сказал Данте, самый жаркий уголок ада отведен для тех, кто оставался безучастным во времена нравственного кризиса.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и признать значительный прогресс, которого добилась Руанда за последние 20 лет в залечивании

ран геноцида и продвижении вперед процесса примирения. Это нас весьма вдохновляет, и мы, как и все международное сообщество, присоединились к принятой сегодня резолюции 2150 (2014) и к решительным голосам, призвавшим к тому, чтобы это больше никогда не повторилось — «никогда больше».

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.